

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

13 апреля 2016 г.

№173

Оглавление

Колонка главного редактора	4
О коммунизме и марксизме — 41	5
Метафизическая война	22
Судьба гуманизма в XXI столетии	23

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Классическая война	52
Империя наносит удар — 3	53
Концептуальная война	68
Экологический эволюционизм Н. Моисеева	69
Что сулит Испании участие в американских играх?	95
Диффузные сепаратистские войны	110
Паноптикум регионалистов и сепаратистов. О сторонниках Майдана на Северо- Западе России	111
Размышления читателей о статьях га-	

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
зеты	125
Общества инклюзии — только передовая войны	126
Элитарные «эпсилон»	135
Зачем трудить мозги напрасно?	141

Колонка главного редактора

О коммунизме и марксизме — 41

В 1951 году Томсон был единственным членом Исполкома Коммунистической партии Великобритании, проголосовавшим против программы «Британский путь к социализму». Томсон проголосовал против, потому что в этой программе не было сказано о диктатуре пролетариата

Шествие коммунистов по улицам Лондона.
1 мая 1936 г.

Джордж Деруэнт Томсон

Шествие коммунистов по улицам Лондона.
1 мая 2009 г.

Предметом исследования для нас является никак не древнее общество, а коммунизм и марксизм. При этом наша задача не просто в том, чтобы исследовать коммунизм и марксизм, а в том, чтобы обнаружить или не обна-

ружить историософию коммунизма и марксизма, то есть некую традицию, которая а) достаточно объемна, умна, эмоциональна и б) предъявлена самими основателями марксизма и коммунизма, а не навязана этому учению кем бы то ни было: другими исследователями, нашим собственным исследовательским посылом.

Ведь в любом исследовании есть тот или иной посыл, не правда ли? И наш посыл достаточно очевиден. Мы хотим найти отброшенную марксистско-коммунистическую традицию, прочно укоренённую в произведениях классиков марксизма. Найдя эту традицию, мы надеемся обновить марксизм и коммунизм не за счёт навязывания им тех или иных идей, которые нам симпатичны, а за счёт воскрешения настоящего духа марксизма и коммунизма.

При этом мы не хотим, как говорят в таких случаях, поддаваться искусу собственного посыла. Мы не хотим обнаруживать нечто, находящееся лишь в очень косвенной связи с марксизмом

и коммунизмом. Мы хотим или обнаружить явно присутствующую и далекоидущую историософскую традицию, или обнаружить её отсутствие. И сказать: «На нет и суда нет».

Мы обнаружили эту историософскую традицию, имя которой — Прометей.

Мы установили, что развитием прометеизма как важнейшей составляющей марксизма и коммунизма занимались и сам Карл Маркс, и очень близкие к нему люди, такие, как Поль Лафарг, — люди, крайне авторитетные для марксизма-ленинизма, ни в каком ревизионизме никоим образом не повинные.

Мы всмотрелись в величественную и благородную фигуру Прометея и познакомились с тем, как трактуют прометеизм такие авторитетные для коммунизма и марксизма исследователи, как Поль Лафарг.

Занимаясь именно исследованием марксизма и коммунизма и твёрдо решив не заниматься в этом исследовании никакой отсебя-

тиной, никаким интеллектуальным «мичуринством» (то бишь прививкой к древу подлинного марксизма и коммунизма достаточно далёких и очевидным образом с ним не связанных идей), мы предпринимаем и будем предпринимать усилия для того, чтобы в этом исследовании особое право голоса имели те, кто явным и очевидным образом связан с марксизмом и коммунизмом.

Один из таких исследователей — Поль Лафарг, не только воспевавший Прометея, но и выявивший его связи с орфизмом, матриархатом и многим другим. Те связи, обнаружение которых Лафаргом вызвало восторг и поддержку у совсем не марксистских и не коммунистических исследователей — таких, как А. Лосев.

Но одинок ли Лафарг в своём марксистско-коммунистическом стремлении к выявлению историсофской традиции, позволяющей связывать такие, на первый взгляд, далёкие вещи, как марксистский коммунизм и прометеизм, прометеизм и орфизм и так далее?

Поиск других близких к марксизму и коммунизму авторитетных исследователей, наличие которых опровергло бы версию одиночества Поля Лафарга, — дело далеко не простое. Но отнюдь не безнадёжное. Сейчас мы познакомимся с одним из таких коммунистов и марксистов, близких Лафаргу по сфере интересов и идеологической вере. И продолжающих традицию Лафарга.

Такой продолжатель лафарговской традиции — Джордж Деруэнт Томсон (1903–1987).

Джордж Томсон — авторитетный британский историк, филолог-классик, профессор древнегреческого языка Бирмингемского университета. При этом Томсон — коммунист и марксист. Более того, он член Компартии Великобритании с 1936 года, входил в Исполком Компартии Великобритании. Так что он не только исследователь древности, продолжающий и развивающий традицию Лафарга, он ещё и общественный деятель, выдающийся британский комму-

нист. То есть он так же, как и Лафарг, не запирается в башне из слоновой кости. Он изучает древность, сочетает изучение с верностью коммунистической идеологии и развитием этой идеологии, с верностью марксистскому методу и развитием этого метода. Чуть позже будут приведены доказательства того, что это так. Но в начале несколько слов о Томсоне.

С 1922 года Томсон обучался античной классике в Королевском колледже Кембриджа. Это один из колледжей Кембриджского университета. Он был основан в 1441 году королём Генрихом VI вскоре после основания супераристократического Итона.

Колледж получил значительные привилегии. Одним из его спонсоров был сам король. Король предпринял специальные усилия для того, чтобы выстроить связи этого колледжа с Итоном. Выпускниками колледжа являются крупные учёные, политики, философы и поэты. Сообщаю эту информацию для того, чтобы не было соблазна

ни у наших либералов, ни у наших псевдомарксистов представить Томсона самоучкой, маргиналом, автором произвольных концепций, не опирающихся на знание предмета. Томсон прекрасно знает предмет. Он занимается древностью всю жизнь; место, где он получал образование, свидетельствует о наличии у Томсона великолепной школы, которая высоко оценила дарование этого своего ученика.

Томсон был первым в классе. Он окончил школу с отличием по специальности classical tripos (древнегреческий и латинский языки, классическая литература, античная история, классическое искусство и археология, классическая философия и лингвистика).

Окончив класс с отличием, Томсон получил стипендию, позволившую ему развивать знания в Дублинском Тринити-колледже, старейшем и самом престижном высшем учебном заведении Ирландии (семья Томсона всегда гордилась тем, что у неё ирландские корни).

В 1926 году Томсон учится в Тринити-колледже и одновременно работает над своей первой книгой, в которой исследуется природа и специфика метрических построений в древнегреческой лирике.

В 1927–1931 годах Томсон работает в Королевском колледже Кембриджа. С 1931 года по 1934 год он преподаёт древнегреческий в университетском колледже в Голуэе в Ирландии (ещё одном известнейшем королевском колледже).

В 1934 году Томсон возвращается из Ирландии в Англию и преподаёт древнегреческий в Королевском колледже Кембриджа.

В 1935 году он в первый раз посещает Советскую Россию.

В 1936 году он вступает в Компартию Великобритании. В этом же году он занимает профессорскую кафедру Бирмингемского университета. До него это место занимал выдающийся исследователь античности Э. Р. Доддс (1893–1979).

В 1951 году Томсон был единственным членом Исполкома Коммунистической партии Великобритании, проголосовавшим против программы «Британский путь к социализму». Томсон проголосовал против, потому что в этой программе не было сказано о диктатуре пролетариата. То есть он поступил как абсолютно ортодоксальный коммунист, верный не только марксизму, но и основополагающим идеям марксизма-ленинизма.

Томсон осторожно отнёсся к постсталинским советским тенденциям, уловив в них уклонение от марксистско-ленинской классики. Это привело, в частности, к тому, что Томсон, оставаясь другом СССР, проявил идеологический и исследовательский интерес к идеям Мао Цзедуна.

Такова биография Томсона, и вряд ли она может породить сомнения и в его компетентности, и в его верности классическому марксизму-ленинизму.

А теперь я познакомлю читателя с идеями

Томсона, касающимся интересующего нас орфизма. Ведь иногда бывает, что учёный, являющийся одновременно общественным деятелем, верен определённой идеологии, но не склонен распространять эту верность на свою научную деятельность. В случае Томсона это очевидным образом не так.

Открываем его книгу «Исследования по истории древнегреческого общества». Первый том этих исследований «Доисторический эгейский мир» издан в Москве в 1958 году. Второй том «Первые философы» был издан в Москве всё тем же издательством «Иностранная литература» в 1959 году.

Во втором томе этого фундаментального томсоновского исследования есть раздел под названием «Орфизм». Томсон начинает изложение орфической темы короткой цитатой из «Немецкой идеологии», совместного произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, написанного в 1845–1847 гг. (наброском, который был сделан в качестве свое-

образного плана этой работы, являлись «Тезисы о Фейербахе»). Вот эта цитата: *«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями».*

Я позволю себе дать более развёрнутую цитату в связи с её принципиальной важностью: *«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинёнными господствующему классу».*

Томсон развивает эту марксистскую мысль, утверждая в своём разделе «Орфизм», что *«идеи эксплуатируемого класса постоянно преследу-*

ются и искажаются господствующим классом».

Зафиксировав это обстоятельство (согласитесь, не слабый заход для уважаемого британского профессора, занятого античным орфизмом), Томсон далее оговаривает, что такое преследование и искажение свойственно всем периодам, кроме революционных. Ибо в революционные периоды идеи эксплуатируемого класса находятся в особом состоянии — состоянии их перестройки в господствующие идеи.

Установив это, Томсон, оставаясь полностью в рамках классической и, я бы сказал даже, ортодоксальной марксистской идеологии, оговаривает ещё одно существенное обстоятельство: *«Поскольку классовое общество основывается на разделении между умственным и физическим трудом, идеи эксплуатируемого класса, активного в сфере физического, но пассивного в духовной сфере, носят скорее практический, конкретный и субъективный, нежели теоре-*

тический, абстрактный и объективный, характер. Как мы уже видели, возникновение натур-философии одинаково, как в Греции, так и в Китае, предполагало достижение известной степени умственного развития — в особенности развития способности абстрагирования и объективации — которая может быть достигнута только праздным классом, оторванным от производительного труда. И, как мы увидим позднее, это отделение теории от практики быстро достигает такого пункта, когда сама теория, будучи оторвана от своих корней в производственном процессе, обнаруживает тенденцию к упадку».

Эта цитата из Томсона важна для меня по двум причинам.

Прежде всего, она доказывает читателю, не знакомому с той книгой Томсона, откуда взята эта цитата, что Томсон стоит на классовых позициях, причём ортодоксально марксистских, не только когда речь идёт об идеологии, о буду-

щем современного ему человечества, но и тогда, когда он исследует античность.

Кроме того, приведённая мною мысль Томсона далеко не столь проста сама по себе и имеет определённую направленность, которую нам ещё предстоит обнаружить.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Для высшего политического класса царской России, как, впрочем, и других стран (той же Германии, например), тибетская ворожба была важнее чудодейственного воздействия тибетских трав и тибетской диагностики

Григорий Распутин, епископ Гермоген
(Долганов), иеромонах Илиодор (Труфанов)

М. Жуковский. Портрет доктора П. А. Бадмаева
(фрагмент). 1880 г.

Александр Дмитриевич Протопопов.
Сентябрь 1916 г.

Запись в дневнике царя Николая II, сделанная 24 февраля 1895 года: *«Бадмаев, бурят, крестник Папа (то есть крестник царя Александра III — С. К.), был у меня, много занимательного рассказал о своей поездке по Монголии».*

Запись в дневнике царя Николая II, сделанная 26 марта 1895 года: *«После завтрака имел продолжительный разговор с Бадмаевым о делах Монголии, куда он едет. Много занимательного и увлекательного в том, что он говорит».*

Письмо Бадмаева министру финансов С. Витте, датированное 26 декабря 1896 года: *«Дорогой Сергей Юльевич! Вспомните начало нашего знакомства. Вы только умом обнимали Восток, хотя мало были знакомы с ним. Вы по воле в бозе почившего государя Александра III энергично настояли на проведении Сибирской железной дороги, изыскав для этого средства. Вы шире взглянули на это дело, когда узнали важное значение Китая для этой дороги, если она*

будет соединена с внутренними провинциями собственно Китая. Вы, вероятно, вспомните ту записку, которую я подал государю императору в самый разгар войны Японии с Китаем. Я просил четыре вещи, первая в том, чтобы Россия принудила Японию заключить мир; второе — чтобы никоим образом Россия не допустила Японии захвата на материке (цитирую так, как написано, — С. К.); третье в отдельной записке — чтобы Россия удалила японского посланника Нисси как вредного человека; а четвертое, с чем Вы не согласились, — полного преобразования Приамурского края, преобразования Азиатского департамента и факультета восточных языков».

Я только что процитировал неоспоримые исторические документы. Может ли даже очень известный врач так разговаривать с царём (или, точнее, царями) и высшими государственными чиновниками? Нет, так может разговаривать только очень влиятельный делатель политиче-

ских решений, использующий для того, чтобы их делать, своё врачебное искусство, свою оккультную репутацию и многое другое.

То, что Бадмаев долгое время был одним из тех, кто лечил царя и его семью, знают все специалисты, исследующие механизмы принятия решений в царствование Николая II. Я имею в виду не конспирологов, а историков, опирающихся на документы и авторитетнейшие свидетельства. Эти историки, проведя соответствующую работу, убедились в том, что Бадмаев не ограничивался целительством. Что, завершив свой врачебный визит, Бадмаев начинал беседовать с царём Николаем II, например, о происках англичан, которые уже получили необходимые позиции в Кашмире и готовятся к захвату Тибета, который имеет решающее значение для контроля над Монголией, Туркестаном, Манчжурией. И который может существенно влиять на отношения к России всего буддийского мира.

Вот ещё одно письмо Бадмаева Николаю II,

датированное 1907 годом: «Ваше Величество, при дворе богдыхана соглашение министра финансов с Лиханчугом о железнодорожной линии было понято в неблагоприятном для России смысле. Японцы и европейцы, воспользовавшись этим, успели убедить китайских вельмож, что такая агрессивная политика России угрожает Китаю. Японцы, заручившись благожелательством европейцев, Америки и Китая, объявили нам войну для того, чтобы доказать всем, а главное — многомиллионному Китаю — могущество Японии и в то же время показать слабость России. Этого они вполне достигли. Японцы вели войны с Россией, а захватили вассальное Китаю государство Корею и китайскую провинцию Южную Манчжурию, занятую нами, а также перехватили половину нашего Сахалина... Современные деятели обязаны мудро исправить нашу ошибку на Востоке, умело начать переговоры с властями Китая и изменить существующие условия, возникшие

на Манчжурской ж-д после Портсмутского договора. Всевозможные столкновения по делам Манчжурской ж-д с китайскими властями будут раздуты японцами и дадут повод к серьёзным неожиданностям... Наши богатейшие окраины до тех пор в опасности, пока японцы не будут окончательно разбиты нами на материке».

В своей книге «Последние дни императорской власти» Александр Блок так описывает влияние Бадмаева на царя и его семью: «Бадмаев — умный и хитрый азиат, у которого в голове политический хаос, а на языке шуточки, и который занимался, кроме тибетской медицины, бурятской школой и бетонными трубами — дружил с Распутиным и Курловым... При помощи бадмаевского кружка получил пост министр внутренних дел Протопопов».

Родственники Бадмаева и его поклонники настаивают на том, что Бадмаев не был близок с Распутиным или, точнее, имитировал эту бли-

зость для того, чтобы проникнуть в душу своего очевидного конкурента, тоже стремившегося и целительствовать, и давать советы царю.

Спору нет, два целителя, стремившихся одновременно с целительством осуществлять некое «серое кардинальство», не могут до конца ужиться друг с другом. «Серое кардинальство», к которому стремились и Бадмаев, и Распутин, — на двоих не делится. Однако анализ связей Бадмаева и связей Распутина показывает, что эти два конкурента входили в одну элитную группу.

При этом Бадмаев был и умнее, и влиятельнее Распутина. Намного раньше Распутина он построил отношения с царствующим домом, он сумел сохранить эти отношения после того, как умер покровительствовавший ему Александр III и взошёл на престол Николай II. Бадмаев, в отличие от Распутина, позиционировал себя отнюдь не как влиятельного маргинала. Он был действительным статским советником и очень гордился этим. Уловив исходивший от Николая II и его

семьи новый запрос, не существовавший в эпоху Александра III, Бадмаев как чуткий и опытный царедворец стал подлаживаться под этот запрос. Говоря о «новом запросе», я имею в виду запрос на мистику, чудотворство, юродство даже. Бадмаев понимал, что не может удержать в условиях этого нового запроса монопольное положение при дворе. И стал подлаживаться под тех, кто больше, чем он, отвечал требованиям, сформулированным в этом негласном и невнятном, но очень много определяющем «новом царском запросе».

Отвечали же этому запросу такие личности, как Сергей Михайлович Труфанов, он же — иеромонах Илиодор (1880–1992). Говоря об иеромонахе Илиодоре, следует оговорить, что данный иеромонах стал расстригой после 17 января 1913 года. Но будучи крайне активным участником «Союза русского народа» в 1905–1906 годах, став другом Григория Распутина (при помощи которого выдвинулся и с которым потом на-

чал бороться), основав по благословению Григория Распутина в Царицыне Свято-Духов монастырь, установив при помощи Григория Распутина связи лично с императрицей Александрой Фёдоровной, Илиодор был, безусловно, одной из фигур, разыгрываемых Бадмаевым. Который и продвигал Илиодора ко двору, и прятал его от преследований. Впоследствии Илиодор, прежде чем сбежать в США, участвовал в подготовке одного из покушений на Распутина. Но, как в таких случаях говорят, милые бранятся — только тешатся. Близость Бадмаева к Илиодору так же несомненна, как и близость к Распутину. Бадмаев был умнее и могущественнее, образованнее и целеустремлённее всех тех, кого использовал в своих хитросплетениях, порождённых новым царским заказом.

Все эти Мити Козельские (юродивый, не владевший человеческой речью и подававший советы царю с помощью мычания), босоногие странники Васи, Матрёнушки-босоножки и прочие

удовлетворители нового царского запроса чуть раньше или чуть позже оказывались инструментами в руках Бадмаева. Их использовали и выбрасывали как дешёвые средства, с помощью которых удавалось решить задачу.

Что же касается Илиодора и духовного наставника епископа Гермогена (1858–1918), в миру — Георгия Ефремовича Долганова, то по отношению к ним Бадмаев выступал в качестве устойчивого покровителя. Он начал играть эту роль задолго до разрыва Илиодора и Распутина. Он играл её в условиях прочнейших связей Илиодора и Распутина.

Рост влияния Распутина при дворе привёл к тому, что Бадмаев мог достаточно редко общаться лично с царём и его супругой. Но он находился с ними в переписке. Передаточным звеном при этом была знаменитая Анна Александровна Вырубова, урождённая Танеева (1884–1964), ближайшая подруга императрицы и её фрейлина.

Но главным каналом, с помощью которого Бадмаев компенсировал свою относительную потерю влияния на царя и царицу, был, представьте себе, Григорий Распутин. Бадмаев обрабатывал Распутина, Распутин — Вырубову, а Вырубова — царя и царицу. Между тем, у Бадмаева была, в отличие от Распутина, разветвлённая элитная клиентура. Именно эта клиентура вырабатывала вместе с Бадмаевым позицию по кадровым и иным вопросам. В том числе и по вопросу о назначении министром внутренних дел (один из ключевых постов Российской империи) Александра Дмитриевича Протопопова (1866–1918).

17 марта 1917 года Временное правительство учредило ЧСК — Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главнoуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданского, так военного и морского ведомств.

В показаниях, которые дал ЧСК председатель Государственной думы М. В. Родзянко (1859–1924), говорилось следующее: «Самый вредный, самый страшный человек для государства, для этой разрухи оказался Протопопов. На меня всё это производит такое впечатление, что последствия ужасные, но сделано это недостойным, незначительным человеком. Потому что он больной человек, я это положительно утверждаю. У него мания величия, он какой-то ясновидящий... Он как закатит глаза, так делается как глухарь — ничего не понимает, не видит, не слышит. Я позволю себе утверждать, что это ненормальный человек».

Что касается самого Протопопова, то он сообщил ЧСК, что с начала 1900-х годов проходил лечение у известного «тибетского врача» П. А. Бадмаева. ЧСК установила, что у Протопопова в 1915–1916 годах были психотические эпизоды, во время которых он полностью терял контроль над собой: бегал на четвереньках, катал-

ся по полу, покушался на самоубийство. Назначение Протопопова министром внутренних дел 16 сентября 1916 года было полным триумфом «круга Бадмаева», потому что другие кандидаты этого круга — например, назначенный 20 января 1916 года Председатель Совета министров Борис Владимирович Штюрмер (1848–1916), — оказались ненадёжны и стали ориентироваться либо на самого Распутина, либо на разного рода проходимцев, близких к Распутину. Таких, как агент охранного отделения, чиновник особых поручений Департамента полиции, надворный советник И. Ф. Манасевич-Мануйлов (1869–1918).

Протопопов зарекомендовал себя как надёжный ставленник круга Бадмаева. Другим таким надёжным ставленником стал генерал Павел Григорьевич Курлов (1860–1923), друг Протопопова, назначенный товарищем министра внутренних дел.

Бадмаев, Курлов и Протопопов образовали тесно сплочённое ядро, способное проводить

решения на высшем уровне благодаря доверительным отношениям с Распутиным. Анализ писем Бадмаева к царю и царице позволяет утверждать, что Бадмаеву до всего было дело. Что он занимался и составом Государственной думы, и кадровыми продвижениями, и различного рода бизнес-проектами. Особо настойчиво Бадмаев продвигал Курлова. И продвигал он его через Распутина. Курлов впоследствии отрицал роль Распутина в своей судьбе. Но вот что пишет Бадмаев Вырубовой 9 сентября 1916 года: *«Я глубоко благодарен Вам и Григорию Ефимовичу (Распутину — С. К.) за Павла Григорьевича (Курлова — С. К.), которого дорогой государь наш принял ласково и выслушал»*. Именно после этого приёма и выслушивания, в том числе и по просьбе Распутина, Курлов, скомпрометированный после убийства Распутина, которое он то ли не смог, то ли не захотел предотвратить, был возвращён в Министерство внутренних дел и стал товарищем министра внутренних дел, фактически явля-

ясь при этом руководителем слабого и маловменяемого Протопопова.

Существует достаточно много информации о том, как именно Бадмаев использовал своё влияние для осуществления тех или иных крупных коммерческих проектов, как он получал крупнейшие государственные субсидии для осуществления этих проектов, обосновывая необходимость субсидий тем, что проекты, по сути, являются прежде всего политическими.

Но нас в данном случае интересует роль Бадмаева при дворе. Мы установили, что эта роль возникла ещё в эпоху Александра III. В том числе и при помощи С. Ю. Витте (1849–1915), который поддержал инициативы Бадмаева по присоединению к России Тибета, Монголии и Китая. Александр III назвал эти инициативы фантастическими, но тоже поддержал их. Причём поддержка была оказана не только на уровне царского «одобрямс», но и на иных уровнях, финансовом в том числе. Бадмаев получал огромные деньги

на свои фантастические проекты, тибетский прежде всего. Судьба этих денег — отдельный вопрос. Но с годами Бадмаев начал не просто просить государственных субсидий, но и лоббировать крупнейшие металлургические, железнодорожные и комплексные проекты, акционерами в которых были сам Бадмаев и крупнейшие фигуры царской России.

Итак, Бадмаев был очень сильно встроен в элиту царской России. Он имел возможность взаимодействовать с царями (Александром III и Николаем II) и оказывать влияние на их решения. Это первое.

Второе. Бадмаев влиял на принятие решений как непосредственно, так и при помощи других фигур, близких к царственным особам. Таких, как Илиодор и, разумеется, Распутин. Большинство продвижений во власть, организованных Бадмаевым в своих интересах (включая рассмотренное нами продвижение Протопопова и Курлова), осуществлялось на паях с Распутиным и его коман-

дой. Противоречия между Распутиным и Бадмаевым не могли не существовать, но эти противоречия не мешали им действовать вместе вплоть до смерти Распутина.

Третье. Бадмаев особым образом заинтересован именно в тибетской проблематике. Он заинтересован в ней как врач. Ведь его медицинское начинание, в существенной степени унаследованное от старшего брата, называется именно тибетским! Не бурятским, не монгольским — тибетским!

Напоминаю, что в 1860 году старший брат Петра Бадмаева Султим открыл в Петербурге аптеку именно **тибетских** лекарственных трав. И что медицинский департамент позаботился о доставке Бадмаеву лекарственных трав из Тибета. Что император Александр II (не Третий, а Второй!) был очень впечатлён чудесами тибетской медицины. Что ещё этот император поручил перевести на русский язык трактат «Жуд-ши» — тибетский трактат. Что Бадмаев не только подал

царю Александру III огромный доклад о мирном присоединении к России Тибета, Монголии и Китая, но и постоянно ездил в Тибет, а также в Китай, Японию. Что бадмаевский медицинский центр был именно центром тибетского врачевания. Что Бадмаев постоянно защищал авторитет тибетской медицины. И, наконец, давайте вспомним главное — что царь Николай II обсуждал со Свеном Гедином некоего Доржиева, который был теснейшим образом связан с Тибетом и которого царь наградил за помощь Бадмаеву в его тибетских многосторонних (спецслужбистских, политических, медицинских и оккультных) занятиях.

Между тем тибетская медицинская тематика просто не может существовать в отрыве от, скажем так, тибетской ворожбы. То есть мистических, медитативных, заклинательных практик. Ну так она и не существовала в отрыве от этой самой ворожбы. Причём для высшего политического класса царской России, как, впрочем, и других

стран (той же Германии, например), тибетская ворожба была важнее чудодейственного воздействия тибетских трав и тибетской диагностики. Или, как минимум, ворожба была столь же важна, как эти травы и диагностика.

Четвёртое. Мы ознакомились с историческими сведениями, согласно которым существует глубокая и не вполне нормативная связь между путешественником Свеном Гедином и царём Николаем II. Казалось бы, откуда мог взяться у царя Николая II мотив для построения такой связи между своей царствующей особой и не слишком высокостатусным иноземным путешественником? Но царь строит эту связь. Причём построение этой связи — не выдумка конспирологов. Это то, что можно доказать или, как говорят в таких случаях, пощупать руками. Есть авторитетные свидетельства, есть кое-какая документальная база. Утверждение, что Свен Гедин связан с царём и что источник этой связи — некая «тибетская тема», носит неконспирологический ха-

ракти. И это представляется очень важным. Поэтому что конспирологические навороты вокруг обсуждаемой нами темы создаются очень легко. И потому стоят недопустимо дёшево.

Пятое. Мы обнаружили также, что связь царя Николая II со Свеном Гедином не только полностью обусловлена интересом царя к тибетской теме. Она обусловлена ещё и интересом царя к роли Доржиева в интересующей царя тибетской теме. Это не конспирология, это исторически доказанные факты.

Шестое. А интерес царя к Доржиеву обусловлен глубочайшим интересом царя к Бадмаеву. Причём этот интерес к Бадмаеву — к самому Петру и старшим представителям его семейства — унаследован царём Николаем II от его отца Александра III и его деда Александра II. И всё это опять же не конспирология. Причём интерес указанных выше русских царей к Бадмаеву и старшим представителям его семейства полностью обусловлен только тибетской темой. И это тоже не конспиро-

логия, это тоже исторически доказанные факты.

Седьмое. Мы обнаружили, что тибетская тема является столь же жгучей для кайзера Вильгельма II. И что именно эта тема побуждает кайзера выстроить коммуникацию с тем же Гедином. И тут тоже нет никакой конспирологии.

Восьмое. Мы обнаружили, что Гедин через тибетскую тему связан с Фон дер Гольцем, Сектом, Людендорфом и другими представителями кайзеровской элиты, готовившими гитлеровский триумф. Может быть, все вышеназванные фигуры не очень вписались в конкретный гитлеризм. Но они были создателями предпосылок к возникновению гитлеризма. И в числе таких предпосылок была дивизия Фон дер Гольца, действовавшая в Прибалтике и породившая потом общество «Балтикум». А связь между обществом «Балтикум» и обществом «Туле» тоже является не выдумкой конспирологов. Это всё доказано. И в основе всего этого опять же лежит тибетская тема. Можно сказать, что представители кайзеровской

элиты западают на Гедина, как коты на валерьянку. Но что этой валерьянкой является именно тибетская тема.

Девятое. Такой же валерьянкой, фирменным зельем Гедина, тибетская тема является для Гиммлера и общества «Аненербе». Дело не в том, что Гиммлер послал общество «Аненербе» в Тибет, хотя и это очень важно. Дело в том, что Гиммлеру и его «Аненербе» в связи с Тибетом нужен тот же Гедин. И что Гедин фактически начинает вписываться в общество «Аненербе».

Десятое. Мы знаем, что в обществе «Аненербе» достаточно сильно присутствие тех, кто связан с обществом «Туле». И это присутствие опять-таки является обусловленным всё той же тибетской темой. Разве Хаусхофер не обусловлен тибетской темой? Или Сиверс? Они полностью этим обусловлены. И именно эта обусловленность позволяет членам общества вписать в себя всё того же Свена Гедина.

До сих пор мы ещё ни разу не оскороми-

лись конспирологией. К некоторым темам, которые эта конспирология задевает, мы сумели подобраться, минуя конспирологические соблазны. Спасибо Свену Гедину. У нас нет никакого желания напоследок нарушить диетические предписания и, так сказать, оскоромиться жирными конспирологическими колбасками. Но разве это означает, что мы не можем к таким колбаскам присматриваться? Ведь не обязательно каждый присматривающийся жаждет вкусить того, к чему он присматривается. Если я, например, являюсь следователем и знаю, что от таких колбасок, которыми кто-то накормил свою жертву, эта жертва скончалась, то значит ли это, что я хочу эти колбаски срочным образом потребить? Вовсе нет. Я могу подозревать, что колбаски отравлены. Я могу быть даже в этом уверен. Или же я могу просто не любить жирную колбасу. Но, будучи следователем, я обязательно спрошу себя, что это за колбаса и могла ли она сыграть роковую роль в произошедшем.

Оговорив такую позицию, сообщаю читателю, как выглядит «конспирологическая колбаса». Вовсе не призываю ею оскоромиться. Напротив, всячески предостерегаю его от этого. Но если читатель хочет быть таким же следователем, каким я должен быть в силу взятия на себя авторской роли, то ему надо ознакомиться с химическим составом этой колбасы вовсе не для того, чтобы её потреблять. А с другой, оговоренной мною выше, целью.

Конспирологи делятся на тех, кто всё высасывает из пальца, и тех, кто удостоен собеседований с авторитетными знающими людьми, которые никогда не будут писать книг и давать официальных свидетельств. Сразу отсеем тех конспирологов, которые всё высасывают из пальца. Они могут быть сплетниками, создателями сенсаций или умными людьми с беспредельно богатым воображением. Но к какой бы из этих категорий они ни относились, нам надо их, опознав, вывести из числа заслуживающих внимания. Они

не создают «конспирологические колбасы». Они выдувают мыльные пузыри. А нас всё же интересуют «колбасы». Пусть и не для съедания, но...

«Колбасы» создают те, кто удостоен собеседований с авторитетными знающими людьми, не желающими сообщать информацию иначе, нежели в виде устных притч, так сказать, необязательного характера. Те, кто удостоен этих собеседований, делятся на понятливых и непонятливых. Непонятливые нас тоже не интересуют. Потому что они не могут превратить «фарш» авторитетных сообщений в «колбасы». А фаршем нельзя отравить жертву. Жертва не будет есть фарш, она будет есть только колбасу.

Значит, колбасу создают только те, кто удостоен собеседований с авторитетными знающими людьми и отличается определённой понятливостью. При этом что именно такой контингент будет изготавливать в виде колбас, предлагаемых к потреблению, — это отдельный вопрос. Может быть, он будет изготавливать нечто отравленное.

А может быть, нечто съедобное. Но нас изготовленная «конспирологическая колбаса» интересует и в случае, если она съедобна, и в случае, если она отравлена, то есть несъедобна. В последнем случае она нас интересует ничуть не меньше. Но даже если она съедобна, мы её «есть» не будем. Мы к ней присмотримся — и постараемся найти первичный, неконспирологический продукт, из которого изготовлена эта съедобная конспирология. Потому что даже будучи съедобной, она остаётся для нас всего лишь конспирологией. То есть отнюдь не тем, что мы ищем. Но по её следам мы можем найти что-то неконспирологическое и ценное.

Так к какой же конспирологической колбасе, предназначенной не для потребления, а для рассмотрения, я адресуюсь, обставляя всё столь подробными оговорками?

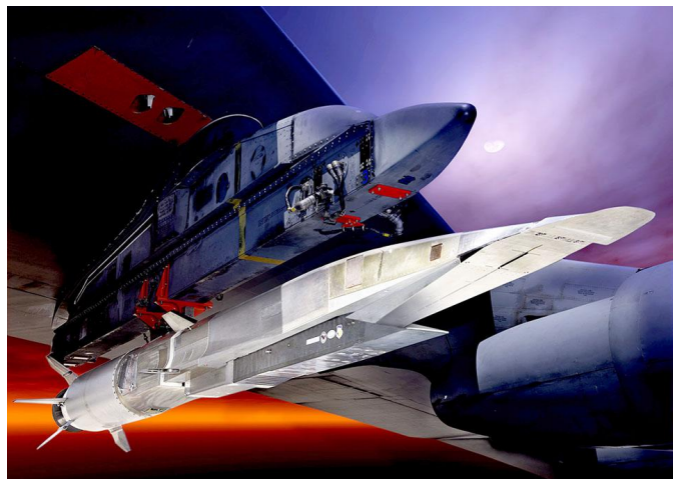
(Продолжение следует.)

Классическая война

Империя наносит удар

— 3

Америка сегодня не согласится ни на какие договорённости об ограничении военного гиперзвука. Уж слишком лакомым выглядит обладание таким оружием, позволяющим диктовать кому угодно какие угодно условия. Разве не так вели себя американцы после получения ядерного оружия?

Х-51А Waverider под крылом бомбардировщика
В-52

На сегодня США не в состоянии отразить ответный ядерный удар России. И это несмотря на локальные ПРО с противоракетами в Европе и в самой Америке, на эсминцы с системой Aegis и космическое лазерное оружие, которое, как они утверждают, у них уже почти есть. Наши

тяжёлые ракеты с разделяющимися головными частями, МБР подводных лодок и стратегическая авиация всё равно прорвут их противоракетные заграждения. Оружие, сделанное ещё во времена СССР, надёжно, и любая агрессия с их стороны приведёт к гарантированному взаимному ядерному уничтожению.

Но это сегодня. А вот в недалёком будущем Америка надеется выйти из патовой ситуации, т. е. напасть на Россию и не получить ядерного удара в ответ. Каким образом?

Благодаря новым технологиям, этому главному божеству США. Именно они дали Америке, как ей кажется, то супероружие, которое позволит безнаказанно атаковать любую страну и уничтожить её оборонительный потенциал в кратчайшие сроки. И стратегия нападения, которая основана на одной из этих технологий, носит соответствующее название — молниеносный глобальный удар (Prompt Global Strike, PGS).

Технология, лежащая в основе этого новейше-

го оружия, называется «гиперзвук». О нём придётся рассказать подробно.

Гиперзвук — это сверхсверхскорость. Отсчёт такой скорости начинается со скорости звука, которая в атмосфере составляет около 331 м/с («около» потому, что в зависимости от высоты, влажности и ряда других факторов скорость звука меняется). Отношение скорости тела к скорости звука в данной среде принято обозначать буквой M , по имени немецкого физика Эрнста Маха, и коротко называется числом Маха.

В баллистике и аэродинамике число Маха имеет большое значение, поскольку оно является границей, относительно которой распределяются скоростные режимы.

Режимов в атмосфере насчитывается три. Первый, дозвуковой режим — это скорости меньше одного Маха. Этому режиму соответствуют скорости почти всех современных гражданских самолётов.

Следующий режим — уже сверхзвуковой,

то есть тело в полёте преодолевает звуковой барьер. Режимом сверхзвука принято считать скорости от 1 до 5 Махов. Переход в сверхзвук — это привилегия космических аппаратов и большинства современных истребителей. Уникален в этом смысле наш стратегический бомбардировщик Ту-160 «Белый лебедь» — при массе почти 270 тонн (самый тяжёлый самолёт в мире) он может лететь со скоростью около 2 Махов.

Третий режим — тот самый гиперзвук, о котором мы говорим. Здесь скорости для удобства делятся на две категории: обычный гиперзвук со скоростями от 5 до 10 Махов и быстрый гиперзвук — от 10 до 25 Махов. После 25 Махов идут уже не гиперзвуковые скорости, а космические, или скорости невозврата летательных аппаратов на Землю.

Сегодня за гиперзвук борются несколько стран: США, Россия, Франция, Китай. И конечно, сложнейшие и дорогостоящие исследования и эксперименты в области гиперзвука произво-

дятся не просто в познавательных целях — речь идёт о получении военного средства, способного свести на нет всё современное оружие, включая ядерное. За счёт чего?

Именно за счёт невероятной скорости. Любая болванка, запущенная в цель на гиперзвуковой скорости, оказывается грозным оружием. Кстати, насчёт болванок — американцы уже провели эксперименты с так называемым кинетическим оружием. Они сбрасывали с большой высоты тяжёлые тугоплавкие вольфрамовые стержни, которые набирали скорость в 3 500 м/с (больше 10 Махов), а при их ударе о землю происходил мощнейший взрыв.

Но болванку не направишь точно в цель, поэтому решается задача не просто гиперзвука, а управляемого гиперзвука, когда летательный аппарат может совершать манёвры по курсу и по высоте. А значит, необходимо придать гиперзвуковые скорости беспилотному летательному аппарату или крылатой ракете. Причём,

как понятно из примера с болванкой, их даже не обязательно снаряжать боевой частью (например, взрывчатым веществом или ядерным зарядом) — высвобождаемая при ударе энергия сопоставима с силой ядерного взрыва.

Именно на этой сверхмощи, которую даёт сверхскорость, и основывается американская концепция PGS. Она предполагает использование высокоточного неядерного оружия, способного поразить цель на другом конце планеты максимум через час после получения приказа.

В 2013 году в Пентагоне были проведены компьютерные учения по отработке PGS. Учения показали, что для нанесения неприемлемого ущерба крупной и высокоразвитой стране достаточно выпустить около 4 тысяч ракет обычного высокоточного оружия в течение шести часов. От этого удара вся инфраструктура страны-жертвы будет разрушена, её стратегические силы будут уничтожены, а сама она лишится способности сопротивляться. Угадайте с трёх раз, какая именно страна

имелась в виду Пентагоном?

А теперь представим себе, что удар будет нанесён не обычными ракетами, летящими до границ России 10–15 минут и легко обнаруживаемыми нашими средствами предупреждения о ракетном нападении (СПРН), а гиперзвуковыми. Время полёта сократится до малых минут и даже секунд, а значит, отреагировать на удар не успеет никто.

Дело, конечно, в скорости, но не только. Полёт гиперзвуковой ракеты в атмосфере создаёт плазменное облако, которое как бы обволакивает её. Это облако не пропускает радиосигналы, что, с одной стороны, затрудняет управление ею, но, с другой стороны, и не даёт обнаружить ракету самым современным средствам радиолокации. Такая ракета в полёте остаётся максимально скрытной и недоступной для систем противоракетной обороны.

Итак, гиперзвуковые системы вооружений фактически являются оружием нового поколения

благодаря следующим их достоинствам:

- огромная скорость ракеты или летательного аппарата не позволяет обнаружить и уничтожить их;
- очень высокая точность поражения ими цели;
- огромная разрушающая способность гиперзвуковых аппаратов, позволяющая уничтожать даже высокозащищенные и заглублённые гражданские и военные объекты;
- способность гиперзвуковых аппаратов маневрировать и планировать может быть применена для поиска и поражения мобильных ракетных комплексов;
- крайняя сложность перехвата и уничтожения гиперзвуковых ударных средств силами современной ПРО.

Это — военно-технические достоинства гиперзвуковых средств нападения. Но есть и международно-правовые.

Гиперзвуковое оружие — совсем новый вид вооружений, поэтому не существует никаких межгосударственных договоров, ограничивающих создание гиперзвуковых комплексов. А значит, они могут быть созданы в любом количестве и размещены где угодно — на земле, в воздухе, на море и в космосе.

И думается, что Америка сегодня не согласится ни на какие договорённости об ограничении военного гиперзвука. Уж слишком лакомым выглядит обладание таким оружием, позволяющим диктовать кому угодно какие угодно условия. Разве не так вели себя американцы после получения ядерного оружия?

Впрочем, гиперзвуковые вооружения подаются американцами (по сравнению с ядерными) чуть ли не как гуманное оружие. Во всяком случае, Обама в послании к Путину в 2013 году назвал основанную на гиперзвуке концепцию молниеносного глобального удара одним из «аспектов стратегической стабильности». Если кому-то

кажется, что это верх цинизма, то он ошибается. Это — не верх. Поскольку в том же послании Обама предложил договориться о максимальном взаимном сокращении, вплоть до полного уничтожения, ядерных арсеналов США и России, то есть давайте оба ликвидируем ядерное оружие, а потом мы будем угрожать вам гиперзвуковым.

Итак, перспективы гиперзвука понятны. Но как соотносятся эти перспективы с реальностью? Насколько успешны США в создании и испытании гиперзвуковых летательных аппаратов?

Исследования по гиперзвуку в США идут с послевоенных времён, серьёзная разработка темы началась при Джордже Буше-младшем, при Обаме работы были ускорены, но устойчивого результата пока ещё нет. Есть лишь несколько примеров, когда экспериментальные машины достигали таких скоростей.

Основные усилия США сосредоточены на раз-

работке крылатых гиперзвуковых ракет и космических боевых платформ.

В 2009 году корпорация Боинг провела первые испытания аппарата X-51 WaveRider с прямоточным воздушным двигателем. Аппарат был поднят стратегическим бомбардировщиком В-52 на высоту 15 км, после чего отсоединился от носителя и начал самостоятельный полёт. За четыре минуты полёта X-51 развил скорость более 5 Махов. Через год на повторных испытаниях аппарат снова проработал четыре минуты, но из-за выявленной нестабильности была отдана команда на самоуничтожение. В мае 2013 года полёт продолжался шесть минут, а скорость превысила 5 Махов.

Сейчас идёт работа над новым поколением гиперзвуковых аппаратов линейки X, цель которой научить ракету маневрировать на этих высоких скоростях. Производство таких аппаратов должно начаться через пять-семь лет.

Видимо, разработчики уверены в том,

что идут правильным путём, ибо в стратегическом плане ВВС США по НИОКР (научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам) от 2012 года уже указывалось, что конструкторские задачи по беспилотному аппарату должны быть решены к 2020 году, а к 2030-му должен появиться пилотируемый вариант летательного аппарата, скорее всего, перспективный гиперзвуковой бомбардировщик.

Возможно, прототипом как раз этого бомбардировщика является ещё одна разработка корпорации Боинг — орбитальный космический беспилотный аппарат X-37 Orbital Test Vehicle. Эти аппараты запускаются на космических кораблях Atlas-5 и могут несколько лет находиться на высотах от 200 до 750 км, менять орбиту и маневрировать. Считается, что X-37 уже сейчас способен выполнять разведывательные функции в качестве спутника, но главная его специализация в другом. Он должен стать платформой для размещения на нём гиперзвуковых вооружений, а также

выполнить роль перехватчика, уничтожающего вражеские спутники и наносящего удары по наземным объектам.

Сегодня США имеют три таких орбитальных самолёта, причём один из них постоянно находится в космосе. Увеличение их числа до пяти-шести означает создание полноценной группировки, способной нести постоянное боевое дежурство в космосе. До заявленного в плане ВВС США орбитального бомбардировщика ещё далеко, но и от постоянно висящих над головой разведчиков радости тоже немного.

Готовим ли мы какой-либо ответ американцам в этой области?

Можно уверенно сказать, что готовим. И не один.

Ещё в 2013 году Владимир Путин по поводу американской концепции мгновенного глобального удара сказал, что ни у кого не должно быть иллюзий относительно возможности добиться военного превосходства над Россией. Наверняка

президент имел в виду и наработки по гипероружию, которые существуют в нашей стране.

Об этом — в следующей статье.

(Продолжение следует.)

Юрий Бардахчиев

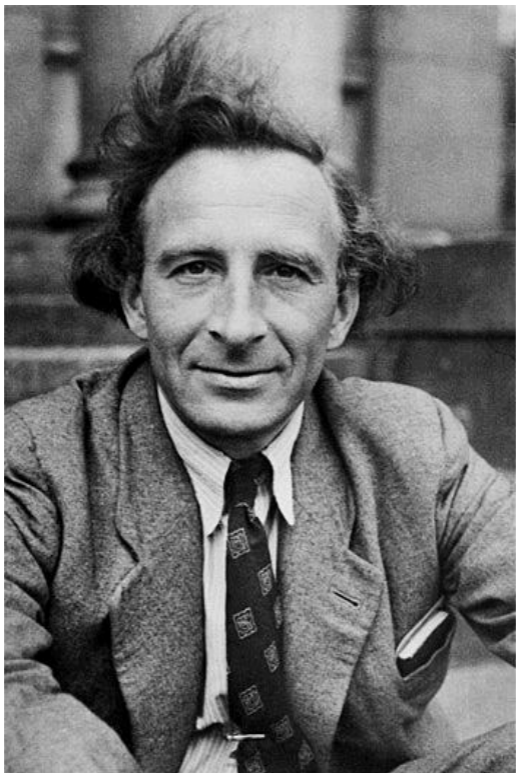
Концептуальная война

Экологический эволюционизм Н. Моисеева

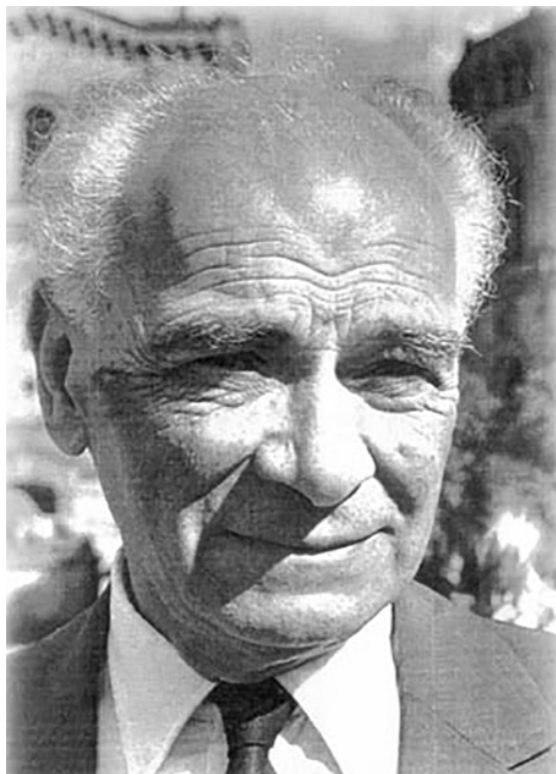
Обратим внимание на суть «солидаристско-синергетического» подхода. По существу, он объявляет, что только «синергетические свойства» самого советского общества определяют его возможное обрушение или трансформацию в «общество новых высших достижений». И что «новое мышление» и призвано внушить обществу эту мысль

Никита Николаевич Моисеев

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский

Владимир Димитриевич Поремский

Н. В. Тимофеев-Ресовский и А. И. Солженицын

От эпохи перестройки, разрушившей нашу страну, нас отделяет уже четверть века. Постепенно возникает отдельная разновидность историков — «специалистов по русской перестройке». Но стоит ли дожидаться момента, когда последние достоверные факты и обстоя-

тельства того периода окажутся подтасованы, трактовки переиначены, а весь перестроечный период превратится в «белое пятно» на исторической карте? Как попали в сферу общественного интереса и почему стали значимыми для общественного мнения такие термины, как «новое мышление» или «экологическая нравственность»? А ведь эти понятия вошли в перестроечный лексикон не сразу и не случайно. Прежде они долго и тщательно формировались и прилаживались друг к другу, подпёртые авторитетом значимых для советского общества научных имён.

Несколько статей из цикла С. Е. Кургиняна «Судьба гуманизма в XXI столетии» (в № № 163, 164, 165 газеты «Суть времени») были посвящены обсуждению вопросов истории развития таких течений, как биогуманизм и экологизм. Изучение этих вопросов заставляет вспомнить о комплексе идей академика Н. Н. Моисее-

Экологический эволюционизм Н. Моисеева 75
ва (1917–2000), названном им «универсальным эволюционизмом».

Н. Н. Моисеев был достаточно авторитетен в советских научных кругах и за рубежом. Он был академиком АН СССР и ВАСХНИЛ, президентом Российского отделения «Зелёного креста», а также членом редакционных коллегий журналов «Коммунист» и «Вопросы философии». Долгое время Моисеев работал заведующим лабораторией Вычислительного центра АН СССР, в которой выполнил принёсшую ему мировую известность работу по моделированию эффекта «ядерной зимы». Он активно участвовал в работе над рядом проектов Международного института прикладного системного анализа в австрийском Лаксенбурге.

Понятие «универсального эволюционизма» Моисеева, выработанное им задолго до перестройки, не является прямым аналогом распространённых на Западе глобалистских принципов биогуманизма и экологизма. Однако не вызыва-

ет сомнения общность заявленной проблематики. Моисеев, к примеру, верил в «необходимость новой нравственности», сформированной на основе «экологического императива». Последователь течения «универсального эволюционизма» лингвист В. П. Даниленко в статье «Первые и основные понятия теории универсального эволюционизма Н. Моисеева» сообщает следующие сведения.

Н. Моисеев приступил к активной работе над концепцией «универсального эволюционизма» зимой 1967–68 гг. В основание своих представлений об «универсальном эволюционизме» Моисеев поместил «дарвинизм — дарвиновскую триаду изменчивость-наследственность-отбор». Эти «первые и основные понятия эволюционизма», по Моисееву, «связывают воедино этажи мироздания», в качестве которых Моисеев выделял «неживую материю, живое вещество и общество».

Как утверждает Даниленко, история этого

структурирования мироздания у Моисеева такова. Знаменитый биолог-генетик Н. В. Тимофеев-Ресовский, являвшийся для Моисеева крупнейшим авторитетом, направил его к работам В. И. Вернадского. *«От учений В. И. Вернадского о живом веществе и ноосфере, наконец, он (т. е. Н. Н. Моисеев) перешёл к Ч. Дарвину, <...> стал рассматривать его триаду «изменчивость, наследственность, отбор» как первые и основные понятия универсального эволюционизма. Дарвиноцентризм (биоцентризм) составляет важнейшую особенность теории универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева».*

Нельзя не отметить парадоксальность опоры Моисеева на эволюционизм и биоцентризм, которые вроде бы принципиально противостоят генеральной установке советского общества на сознательное строительство «нового мира». В этой связи показательно, что, разрабатывая свою систему взглядов, Моисеев пытается сочетать теории Карла Маркса и взгляды ультралибе-

рального философа Фридриха фон Хайека, апологета свободного рынка, — поскольку Маркс и Хайек, с точки зрения Моисеева, «друг друга дополняют». А как они друг друга «дополняют»? Так же, как советская философия целенаправленного строительства нового будущего — горбачёвскую философию «ломки до основания» — с расчётом на то, что остальное доделает «живое творчество масс»?

Как уже говорилось, важнейшим авторитетом, имевшим ключевое значение для научной судьбы Н. Н. Моисеева, был Н. В. Тимофеев-Ресовский — один из основоположников радиационной и популяционной генетики, а также один из создателей известной «синтетической теории эволюции», соединившей в себе популяционную генетику и классический дарвинизм. Интересовала Тимофеева-Ресовского и проблема взаимодействия биосферы и человечества. В 1967–1968 гг. он поставил её в центр ряда своих публичных выступлений, настаивая на её вклю-

чении в число приоритетов советской науки.

Отправной точкой его выступлений был прогноз роста численности народонаселения: «...В 1900 г. людей на Земле было примерно полтора миллиарда, сейчас около четырёх миллиардов людей населяют Землю. К двухтысячному году нас будет примерно 7 миллиардов, а через сто лет ожидается цифра населения где-то между двадцатью и тридцатью миллиардами. <...> Из этого следует, что через 100 лет примерно половине народонаселения Земли будет не хватать не только пищи, но и целого ряда других видов биологического сырья...»

В личном разговоре с Моисеевым Тимофеев-Ресовский высказался ещё жёстче. Моисеев пишет: «Однажды Николай Владимирович попросил меня прикинуть: сколько жителей планеты смогут при нынешнем уровне технологического развития вписаться в естественные циклы кругооборота веществ. ...Я сказал, что очень высок уровень неопределённости, поэто-

му мой ответ не точен, но по моим расчётам получается что-то между двумя и восьмьюстами миллионами людей. Он расхохотался и сказал: «Почти правильно — 500! И без всяких расчётов». Как мы видим, оценки Моисеева и Тимофеева-Ресовского не дотягивают даже до пресловутого «золотого миллиарда».

Одну из своих последних встреч с Тимофеевым-Ресовским Моисеев описывает так: «Я сказал и о том, что без машинной имитации глобальных биосферных процессов нам просто не обойтись. <...> Тимофеев долго не перебивал. Когда я кончил, он сказал примерно следующее: «Я вижу, что Вы дозрели. <...> Никто кроме Вас сейчас этим заниматься не сможет, и не станет, а заниматься этим необходимо». Вот такое я тогда получил благословение. Очень для меня важное». Читая такие свидетельства, легко прийти к выводу, что представления Моисеева об «универсальном эволюционизме» сформирова-

ровались на основе установок, заданных ещё Тимофеевым-Ресовским. Отметим также, что поворот Моисеева к этой теме произошёл в конце 1967 года — одновременно с упомянутой серией публичных выступлений Тимофеева-Ресовского.

В связи с этим нельзя не обратиться к некоторым неоднозначным фактам биографии знаменитого генетика.

Широко известно, что Н. В. Тимофеев-Ресовский получил многие новые научные результаты, заложившие основания современной генетики. Большую часть своих исследований он провёл, работая в Германии с 1927 по 1945 год, где для его работы создавались суперблагоприятные условия, в том числе при нацистском режиме. Так, например, для его программы исследований радиационных мутаций в Германии был изготовлен специальный радиационный реактор. Известно, что в круг общения Тимофеева-Ресовского входила элита Абвера. Известно и то, что сын Тимофеева-Ресовского

Дмитрий, член подпольной антифашистской организации «Берлинский комитет ВКП(б)», был арестован гестапо в середине 1943 года и погиб в Маутхаузене.

После войны Тимофеев-Ресовский был возвращён в СССР и несколько лет отбывал наказание за «измену Родине», затем его научная карьера продолжилась и достигла новых высот. Он завоевал высочайший научный авторитет в СССР, а для Н. Моисеева стал вдохновителем его исследований.

Важнейшее звено концепции «универсального эволюционизма» — это понятие самоорганизации, которое Н. Моисеев в своей работе «Расставание с простотой» характеризует именно с позиций дарвинизма: *«Всё, что происходит вокруг нас, мы можем считать процессом самоорганизации... Для описания основ самого процесса самоорганизации удобно использовать язык дарвиновской триады: изменчивость, наследственность, отбор».*

Полемизируя с Моисеевым, его соратник И. И. Ларин писал: *«Моисеев рассматривал дарвинизм не только как учение, объясняющее процесс эволюции живых организмов. Он распространял его основные положения на широкий класс явлений. Такой подход не бесспорен»*. Ларин выражается предельно тактично, но понятно, что его пугает заложенная в эволюционизме перспектива приложения дарвинизма с его «естественным отбором» к общественному развитию. Что очевидным образом сводит общество к звериной стае.

Текущая стадия развития Земли, по Моисееву, — переход к состоянию ноосферы. В книге «Человек и ноосфера» (М., 1990) он пишет: *«Это будет мучительный и небыстрый процесс выработки <...> новой нравственности, <...> коренной перестройки всего нашего бытия, смены стандартов и идеалов. <...> Наука в принципе способна установить такую систему запретов, <...> [гарантирующую] необходи-*

мые условия для дальнейшего развития человечества. Но <...> сможет ли человечество смириться <...> преодолеть генетический атавизм и принять новую нравственность <...> чтобы сохранить биологический вид?» Моисеев не раскрывает содержания термина «новая нравственность», оставляя его недоопределённым. Даниленко пишет: «Моисеев верил в возможность построения рационального общественного порядка. Он назвал его экологическим социализмом». Обратим внимание на то, что именно это понятие стало основой политической платформы ряда «зелёных партий» в ФРГ в 80-е годы.

Сам Моисеев пишет: «В утверждении такого порядка решающую роль должны сыграть гражданское общество и гуманизм, который ...генетически присущ человеку».

А теперь рассмотрим как бы совершенно другое, но синхронное с работой Моисеева направление поисков «новой нравственно-

сти». Его героем является В. Д. Поремский (1909–1997) — один из основателей и стратегов Народно-трудового союза, в течение 18 лет — председатель НТС. До 1941 года Владимир Поремский занимался молекулярной химией, работая в Институте прикладной химии в Париже. Уже тогда был известен в эмигрантских кругах как основатель и лидер Национального Союза Русской Молодёжи — будущего Французского отдела НТС. Одной из задач отдела была борьба с проникновением советской агентуры в эмигрантскую среду. Членом Совета НТС Поремский стал в начале 30-х годов.

По одной из версий, в 1941 году он был задержан гестапо, а освобождён в апреле 1945 года после вмешательства главы РОА генерала Власова. По другой версии, в годы Второй мировой войны Поремский был комендантом в школах немецких пропагандистов Цитенхорста и Вустрау. Имеются также сведения о том, что перед концом войны Власов направлял его в Гамбург для нала-

живания связей с англичанами. Такова подоплёка того, что выше было названо освобождением.

Научная специализация, без сомнения, повлияла на подход Поремского к организационной и политической деятельности. Именно Поремский является автором так называемой «молекулярной теории революции» (или — «теории национальной революции») НТС. Суть концепции, по Поремскому, заключается в ведении активной и сложно выстроенной игры заграничного центра с системой управления и общественным климатом в СССР.

Инструментом такой игры должна была быть, по мысли Поремского, децентрализованная организация, создаваемая заграничным центром на территории СССР. Под «молекулами» Поремский подразумевал её представителей, идеологически заряженных нужным образом и включающихся в нужный момент. Поремский исходил из того, что *«насыщение страны нужными «молекулами» изменяет общий психологи-*

ческий климат в обществе, ценности и установки».

Цель такой организации заключалась в том, чтобы малыми воздействиями ориентировать эволюцию социально-политической системы СССР на движение в точку саморазрушения. Концепция Поремского предполагала отрыв власти от идеологии. А поскольку, по мнению Поремского, создать внутри страны (то есть в СССР) когерентную структуру, способную самостоятельно взять власть, невозможно, то в качестве заключительной стадии «национальной революции» предполагалась «дирижируемая революция» с определяющей ролью заграничного центра.

После войны Поремский вёл картотеку приезжавших на Запад из СССР учёных. Можно предположить, что в эту картотеку должен был попасть и Н. Н. Моисеев, многократно бывавший в длительных заграничных командировках. Так, в 1959 г. Моисеев провёл два месяца во Франции, в Фонтенбло, где в то время располагались

штабы и командные пункты НАТО. Во время этой командировки Моисеев активно общался со средой русской эмиграции, в частности с художником Бенуа, родственниками философа Розанова. У Розановых он читал эмигрантские русские газеты, а также знакомился с трудами философа Фридриха фон Хайека, повлиявшими на взгляды самого Моисеева. Однако о прямом пересечении с Поремским здесь ещё речи нет. Пересечения появляются позже.

В. Д. Поремский считал, что путь в будущее для НТС заключается в переходе к «новому мышлению» (отметим текстуальное совпадение с перестроечным лозунгом М. Горбачёва). Для перехода к «новому мышлению» Поремский считал необходимым развивать, внедрять и пропагандировать в советском обществе такое понятие, как «синергетика», которое он понимал определённым образом.

В статье Б. Пушкарёва в «Новом журнале» (эмигрантский толстый журнал, издаётся в Нью-

Йорке с 1942 г.) «Мысль и дело. К 80-летию НТС и 65-летию издательства «Посев» (март, 2011) сообщается: «Последним делом жизни В. Д. Поремского в России стала организация., при участии академика С. П. Курдюмова и других учёных, в январе 1996 г. форума по синергетике, которую они рассматривали как научную проекцию солидаризма».

В чём содержание этой проекции? В книге В. Д. Поремского «Стратегия антибольшевицкой эмиграции» говорится: «Синергетика <...> установила, что увядание живых систем, выражающееся в ослаблении организующих их функций, достигнув критической точки (развилки), не обязательно обрекает систему на уход в небытие. Система может скачкообразно трансформироваться, обрести новую жизнь на базе новой структуры. Иной структуры, но не любой, а той, которая заложена как бы в генах материала, из которого она сложена. В случае человеческого общества этот мате-

риал — человек, обладающий памятью о своём прошлом. <...> Самое интересное в этом открытии заключается в том, что гибель системы или её трансформация одинаково вероятны, т. е. оба исхода имеют одинаковую вероятность осуществления — 50%».

Не останавливаясь на критике сомнительной оценки вероятности в 50%, обратим внимание на суть «солидаристско-синергетического» подхода. По существу, он объявляет, что только «синергетические свойства» самого советского общества определяют его возможное обрушение или трансформацию в «общество новых высших достижений». И что «новое мышление» и призвано внушить обществу эту мысль.

Одним из соучредителей созданного Поремским «Московского синергетического форума» стал академик Н. Моисеев. Центральной темой форума являлась экологическая концепция «устойчивого развития», предложенная «Декларацией РИО» 1992 года (в подготовке которой,

отметим, по личной просьбе М. Горбачёва участвовал Н. Н. Моисеев).

При этом Моисеев подверг решения РИО жёсткой критике как недостаточно радикальные. В книге «Судьба цивилизации. Путь Разума» он написал: *«Конгресс не оправдал ожиданий учёных, <...> не рискнул взглянуть правде в глаза. <...> Изменение современных цивилизационных парадигм было <...> особенно тяжёлым. Вместо этого был продекларирован принцип «sustainable development», утверждающий недопустимость неограниченного и бесконтрольного использования ресурсов и загрязнения биосферы, что само по себе, конечно, следует приветствовать! Но ограничиться только подобной декларацией в современных условиях крайне недостаточно и опасно! <...> Я думаю, что это <...> компромисс <...> [с] большим бизнесом и <...> тем, кто реально правит миром и для кого смертельно опасны любые планетарные нестабильности. Я уж не го-*

ворю о кардинальных перестройках! Особенно социального порядка».

А вот тезис из статьи Н. Моисеева «С мыслями о будущем России»: *«Мы стоим на пороге нового витка антропогенеза, которому предстоит изменить сам характер развития нашего биологического вида. Перед развитием современного общества снова заслон, подобный тому порогу, который человечество сумело перешагнуть в конце неолита — по меньшей мере! Хочу подчеркнуть — по меньшей мере! И этот факт не был понят в Рио-де-Жанейро. Не понят авторами принципа «sustainable development».*

Что касается Поремского, то и он не был чужд экологической проблематике. Несколько статей В. Д. Поремского (например, одна из последних — под названием «Меч и золото»), посвящены обсуждению глобального экологического кризиса, а также его преодоления путём интеграции стран в «структуры материкового масштаба» и создания на их основе «элит мирового калиб-

ра» с последующим переходом к управляемому развитию. То есть В. Поремский, как и Н. Моисеев, предрекал миру транснациональных корпораций глобальный экологический кризис, который заставит их перейти к осуществлению концепции ещё более радикальной, чем «устойчивое развитие».

Случайно ли описанное здесь возникновение своеобразного философского «солидаризма», созвучности советского академика, одного из концептуальных провозвестников перестройки, — и основателя и руководителя НТС, антисоветчика со стажем работы в нацистских школах спецподготовки? Случайно ли эти два учёных мужа в поисках точки приложения для «нового мышления» и «новой нравственности» сошлись на экологизме и концепции «устойчивого развития»?

Кто-то скажет, что глобальная проблематика лежит вне идеологий? Вот уж нет! Гораздо чаще она превращается в площадку для сговора, ре-

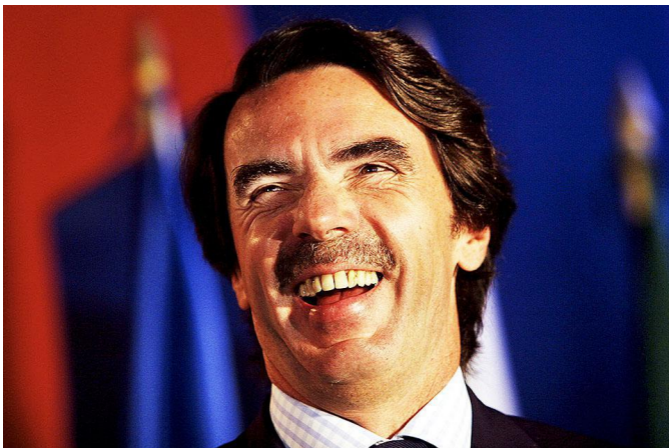
зультатом которого может стать социальное обрушение, подобное обрушению советского общества. Такого обрушения, в котором, якобы, никто не виноват, кроме объективных свойств самого общества. А «новое мышление» должно научить общество с этим скорбно согласиться. В этом политическая суть энтээсовского «синергетического солидаризма».

Разглядеть это было нужно 20–30 лет назад. Но лучше поздно, чем никогда.

Андрей Сафронов

Что сулит Испании участие в американских играх?

Официальной идеологией позднего франкизма был вовсе не фалангизм с его крайностями, а более умеренный национал-католицизм. Радикальные группировки в Испании начали подавлять ещё в ходе Второй мировой войны, когда самую агрессивную часть фалангистов отправили на Восточный фронт

Хосе Мария Аснар

Вовлечение правящих кругов разных стран в мироустроительные войны, которые ведут США на всех континентах, обычно заканчивается плачевно для самих «вовлечённых». Здесь невольно напрашивается параллель с христианскими сюжетами о заключивших сделку с дьяволом, которые не только губят свою душу, что прямо огово-

рено, но и не получают тех благ, которые им обещаны за гибель души.

То, что именно это является стратегией США по отношению к своим «партнёрам», убедительно показано в статьях Ю. В. Бялого «Обновлённый концепт американского доминирования: подавление через вовлечение». Хотя о новой стратегии «союзничества» достаточно откровенно говорят сами американские политики и политологи, партнёры на европейском континенте вряд ли воспринимают эти слова адекватно их реальному смыслу.

Испания — одна из таких, охотно «вовлекающихся», стран. Но кто является главными «вовлечёнными» партнёрами США среди испанской элиты? Конечно же, это, в первую очередь, так называемые «атлантисты», составляющие костяк правившей в стране до недавнего времени Народной партии (НП).

НП со времён так называемой «транзиции-1» (перехода от диктатуры к демократии после

смерти Франко) объединила в единый блок либеральные и правоконсервативные силы (включая ультраправых националистов, фалангистов и традиционалистов). Причём уже с позднего этапа франкизма лидирующими силами являлись либералы-проатлантисты. Именно они задавали тон во внешней и экономической политике. В то время как правые националисты, фундаменталисты и церковь занимались в основном риторической защитой традиционных ценностей, религии и национального единства страны.

Официальной идеологией позднего франкизма был вовсе не фалангизм с его крайностями, а более умеренный национал-католицизм. Радикальные группировки в Испании начали подавлять ещё в ходе Второй мировой войны, когда самую агрессивную часть фалангистов, на которых власть опиралась во время переворота и гражданской войны, отправили на Восточный фронт в составе «Голубой Дивизии». Когда исход вой-

ны уже был понятен, Франко пришлось ещё сильнее изменить свой внешнеполитический курс, и отодвинуть фалангистов ещё глубже, на задний план.

В дальнейшем испанские элиты, стремясь преодолеть международную изоляцию страны, всё более активно сотрудничали с США. В том числе, сами начали проводить меры либерализации экономики. А в конце диктатуры Франко либеральные идеи начали просачиваться и в культурную сферу. Транзиция-1 стала неизбежным следствием усиления влияния этой «проатлантистской» части элиты и её желания участвовать в общеевропейском проекте.

После смерти Франко консенсус либеральных и правых сил действовал довольно долго. И вплоть до недавнего времени обеспечивал Народной партии необходимое стабильное число избирателей для успеха на выборах (по результатам которых она то побеждала Социалистическую рабочую партию Испании, то ей проигрыва-

ла).

За это время традиционалистам пришлось пойти на огромные уступки либералам: была произведена секуляризация государства со всеми последующими «нравственными» революциями, внедрение которых НП охотно «уступала» социалистам. Таким образом, существовала иллюзия борьбы между чередующимися ведущими партиями, и в её рамках Народная партия брала на себя обязательства защиты традиционных ценностей.

Но с 2014 года в блоке НП нарастает всё более явный раскол. Первым симптомом этого раскола стала отставка министра юстиции Испании Альберто Руиса Гальярдона. Публичной причиной отставки было снятие с голосования главой испанского правительства Рахоем закона об абортах, который практически был «предвыборным коньком» НП, и который курировал лично Гальярдон с момента его назначения на пост министра юстиции. Закон предполагал ужесточение

законодательства по вопросу абортaв — в отмену закона, принятого ранее социалистическим правительством Родригеса Сапатеро.

Законодательство об абортaх было либерализовано в Испании в 2010 году. На протяжении четверти века до этого основаниями для абортa были только изнасилование, пороки развития плода и физический и психический риск для женщины. Премьер Сапатеро в конце своего второго мандата выполнил давнее обещание и легализовал абортa «по желанию женщины» и для несовершеннолетних (причём даже без уведомления родителей).

Гальярдон, являясь давним членом НП, воспринял снятие закона с голосования премьером (и главой своей партии) как личное оскорбление. Отметим, что позиция министра в этом смысле была фактически продолжением его семейной традиции. Его отец, Хосе Мария Руис Гальярдон, принадлежал к наиболее реакционному сегменту франкистского режима и был, так сказать, его

оппозицией справа. Во время Второй республики он придерживался идей монархизма и идеологии Хосе Марии Хилья Роблеса, основателя Конфедерации испанских независимых правых (CEDA), стоящих на позициях религиозного фундаментализма и «защиты христианской цивилизации». О себе Гальярдон-старший говорил, что является либералом и консерватором.

На этой позиции «либерал-консерватизма» много лет строился весь пафос политики Народной партии. Но сейчас стало очевидным, что либеральная и консервативная компоненты этой политики — несовместимы.

До занятия поста министра юстиции Альберто Руис Гальярдон был президентом Мадридской автономии и мэром Мадрида, организуя стройки «фараоновских» масштабов и грандиозные проекты вроде Олимпийских игр в Мадриде. Все эти проекты обрамлялись соответствующими либеральной практике коррупционными схемами, и в результате город и автономия погрязли в неподъ-

ёмных долгах. Причём в период недавнего экономического бума о консервативных ценностях в НП как-то подзабыли.

А сейчас, в период кризиса, в адрес Народной партии вдруг начали звучать жёсткая критика и угрозы справа, от таких персонажей, как президент общественной организации «Испанский Форум семьи» Бениньо Бланко, глава «Католической конфедерации отцов и воспитанников семей» Луис Карбонель, а также от традиционалистских организаций, связанных с католической церковью — HazteOir.org (создатель отделения «Мирового конгресса семей» в Испании), Опус Деи и других католических традиционалистских организаций.

14 марта 2015 года эти правые оппоненты новой политики НП вывели на улицы Мадрида тысячи человек, требуя от властей ужесточить законодательство в сфере абортс. *«Я порываю с Рахоем»*, — было написано на многих плакатах, которые несли демонстранты. *«Где ценности На-*

родной партии? Не видно!», — кричали в толпе.

А почти год спустя, 14 февраля 2016 года, влиятельный правый испанский мозговой центр Floridablanca в своём коммюнике, опубликованном La Gaceta, пишет: *«Ситуация настолько серьёзная для Народной партии и для политического спектра, который она представляет, что на данном этапе не остаётся ничего более, как последняя альтернатива: принять на себя ответственность за происходящее и срочно созвать открытый конгресс...»*

Теперь она [Народная партия] уже не представляет все входившие ранее в консенсус партии, не считается с мнением рядовых членов, которые уже не знают, как защищать незащищаемое».

Далее этот влиятельный мозговой центр ультраконсервативной направленности обвиняет Рахоя и его группу в том, что они *«предпочитают игнорировать то, что ключом к формированию правительства Народной партии*

является отставка Рахоя и его группы. Народная партия была создана после переходного периода от диктатуры Франко к демократии как широкая коалиция правых и либеральных сил, и с тех пор до недавнего времени представляла широчайший спектр правоконсервативных и либеральных идеологических сегментов. С недавним крахом консенсуса и появлением новых партий, таких, как либеральная Сиюдаданс (Граждане) и правая VOX, Народная партия потеряла часть голосов и не смогла набрать достаточного большинства на последних выборах 20 декабря 2015 года».

Итак, раскол оформился окончательно.

Здесь нельзя не отметить, что «команда Рахоя» (а это фактически то же самое, что и команда его предшественника на посту председателя НП Хосе Мария Аснара) очень тесно взаимодействует с праволиберальным Фондом *FAES*, имеющим ярко выраженную «проатлантистскую» направленность. Этот фонд, именующий себя «мозго-

вым центром» (*Think tank*), на своей интернет-странице публикует список «союзных себе» мировых «мозговых центров». В этом списке фигурируют и американские Center for Strategic and International Studies, Center for Transatlantic Relations, Carnegie Endowment for International Peace, и британский Chatham House.

Так что в 2003 году Аснар вовсе не случайно столь рьяно поддержал, вопреки позициям многих других членов ЕС, интервенцию США в Ираке (чем, напомним, спровоцировал первый серьезный политический кризис в Евросоюзе). Вспомним саммит на Азорских островах, так называемую «Азорскую тройку» в составе Джорджа Буша младшего, Тони Блэра и... Хосе Марии Аснара. Именно эта странная тройка объявила ультиматум Саддаму Хусейну.

Отметим, что за это народ Испании поплатился терактом «Аль-Каиды» на железнодорожной станции Аточа в марте 2004 г., когда почти 200 человек погибли и почти две тысячи были

ранены. А «вовлечённые» в американскую авантюру в Ираке Аснар и Народная партия — вскоре поплатились поражением на выборах. Однако единственным «оправдательным аргументом» Аснара, который он повторял в Испании в ответ на критику, было: *«Поверьте, я знаю, что делаю...»*

Что именно знал Аснар, вопрос отдельный. Но здесь нужно отметить, что Жозе Мануэль Баррозу, который принимал «Азорский форум» в качестве радушного хозяина, в 2007 году, уже будучи Председателем Еврокомиссии, сказал, что тогда его «обманули», показав документы, которые якобы доказывали существование оружия массового поражения в Ираке и которые позже оказалось фальшивкой. Заодно Баррозу подчеркнул, что именно Аснар активнее всех требовал проведения саммита, который закончился военной интервенцией в Ираке.

В связи с описанными признаками раскола в НП нужно подчеркнуть, что испанских правых

националистов и фундаменталистов нельзя подзревать в негодовании против «имперских амбиций команды Аснара». Так, во время колониальной Рифской войны (1921–1926 годов) её страстным защитником был дед Альберто Руиса Гальярдона Виктор Руис Альбенис, публиковавшийся, как и его отец, под псевдонимом Те-биб Арруми, а позже ставший официальным хронистом франкизма. А фалангисты пошли добровольцами воевать вместе с Гитлером против СССР в рядах «Голубой Дивизии» в расчёте на занятие Испанией лидирующих позиций в гитлеровском «мировом порядке».

Но в данном случае совершенно ясно, что речь идёт вовсе не об имперских амбициях и укреплении суверенитета Испании, и не о её шансах получить высокий статус в будущем американском мироустройстве. Но тогда ради чего осуществляется вовлеченность элиты в американскую глобальную игру, как это отвечает национальным интересам Испании даже в том их по-

нимании, которое декларирует команда Аснара? Где проходит грань между специфическим пониманием национальных интересов и национальной изменой?

Об этом — в следующей статье.

(Продолжение следует.)

Вера Родионова

Диффузные сепаратистские войны

Паноптикум регионалистов и сепаратистов. О сторонниках Майда-на на Северо-Западе России

«Исторически обосновывая» свой «проект», «ингерманландцы» выдвигают несколько основных тезисов, в которых присутствует и ненависть к российской истории, и вольная трактовка научных терминов, и стремление вписать регион в Северную Европу и НАТО

В одном из материалов нашей газеты, посвящённом зарубежным связям российской внесистемной оппозиции, мы рассматривали вильнюсский «Форум свободной России». Напомним, что данная встреча, состоявшаяся в литовской столице 9–10 марта 2016 года, объединила не только отечественных политэмигрантов, ведущих вместе с Западом против нашей страны беспощадную информационно-пропагандистскую войну, но и «гостей» из полутора десятков регионов России. Среди этих гостей были довольно известные своими регионалистскими и сепаратистскими взглядами белоленточники, готовящиеся к новой волне послевыборных протестов по образцу 2011–2012 годов.

На одной из секций форума, называвшейся «Региональные аспекты российских реформ», были солидно представлены сепаратисты из северо-западных регионов России.

С первым докладом на этой секции выступил

известный карельский регионалист Вадим Штепа, который озвучил свою старую идею о необходимости децентрализации власти в России по образцу США и заключении *«нового федеративного договора, подписанного напрямую между различными субъектами федерации»*. Добавим, что данный договор наделяет регионы большей экономической и политической самостоятельностью вплоть до возможности выхода из «нового федеративного государства».

Эту идею горячо поддержали и развили делегаты из Санкт-Петербурга, среди которых особо выделялись лидеры регионалистского движения «Ингрия» Виктор Николаев и Светлана Гаврилина.

В. Николаев изложил позицию движения в материале «Несколько тезисов за федерализацию Российской Федерации, или О лозунге Соединённых Штатов России».

Цитата: *«Мы предлагаем... поднять статус областей и краёв до уровня республик. Возмож-*

но, назвав их тоже республиками... Мы выступаем за объединение Петербурга и Ленинградской области и укрупнение субъекта федерации в единую республику с историческим названием Ингрия...»

Докладчики вильнюсского форума говорили о большой вероятности очередного «распада России», об образовании на её территории нескольких государств, о необходимости «подготовки республиканских проектов для регионов» (как новых государственных образований) и о роли в этой подготовке «региональных активов».

Что же представляет из себя такой «региональный актив» как движение «Ингрия»?

Активисты этой организации, носящей сейчас название «Свободная Ингрия» (или «Ингерманландия»), ещё в начале 1990-х годов стали продвигать идею «выхода Ленинградской области из состава России».

«Исторически обосновывая» свой «проект», «ингерманландцы» (ведущие в настоящее время

большую «краеведческую работу») выдвигают несколько основных тезисов, в которых присутствует и ненависть к российской истории, и вольная трактовка научных терминов, и стремление вписать регион в Северную Европу и НАТО.

Тезис № 1. Ингерманландия, включающая сегодня Ленинградскую область, Санкт-Петербург (а также часть Вологодской области и Республики Карелии), где раньше проживали финно-угорские племена, была «оккупирована» в результате победы российской армии Петра I над шведами во время Северной войны (1700–1721 гг.).

При этом, заметим, что «оккупацией» не называется захват этой территории, входившей прежде в состав Русского царства, Швецией в 1617 году.

Тезис № 2. Когда Ингрия «отошла к Швеции», на её территории образовалась этническая общность «ингерманландские финны».

Сторонник ингерманландцев, публицист и ис-

торик К. Жуков таким образом описывает данный «этногенез»: *«Шведы стремились заселить опустевшие по разным причинам невские земли. Причём не только финнами — они и немцев сначала приглашали... Определяющим этническим фактором в то время была вера. Те ижоры и вожане, которые приняли лютеранство, автоматически переставали быть ижорами и вожанами и становились ингерманландскими финнами. Так что современный финно-ингерманландский этнос корнями восходит ко всем трём народностям — ижорам, во-ди и финским переселенцам...».*

Свою лепту в эту «теорию этногенеза» внесли и активисты «Свободной Ингрии», считающие, что *«ингерманландцы это семь миллионов населения [Петербурга и Ленобласти]... и среди них есть русские, украинцы, татары, карелы... «Ингерманландец» — идентичность региональная и культурная, а не этническая или языковая».*

С подобным «творческим подходом» к этно-

генезу и идентичности жителей Северо-Запада России мы встречаемся уже не в первый раз, не правда ли? Например, создатели «поморского мифа» (неоднократно обсуждавшегося в нашей газете) предлагали населению Архангельской и Мурманской областей «записаться в поморы» и «примерить» на себя «северную идентичность».

Заметим, что территория Ингрии уже с IX века считалась частью Новгородских земель, а со второй половины XV столетия входила в состав Московского княжества. И, по мнению специалистов, не стоит преувеличивать влияние финских переселенцев-лютеран на местное население, которое на протяжении нескольких сотен лет достаточно плотно взаимодействовало с русскими и Русской православной церковью. Об этом говорит и статистика.

Так, в 1897 году в Санкт-Петербургской губернии общая численность населения составляла чуть более 2 млн 100 тысяч человек, из кото-

рых почти 82% были русские, а 6,2% — финны.

Тезис № 3. *«Россия — это не страна, а московская азиатская империя, основанная Золотой Ордой в 1327 году <...>. Таким образом, Московия (Россия) по отношению к русским землям образование чужеродное и враждебное...»*

Тезис № 4. *«Сегодня Ингрия — это экономически самодостаточный регион, неотъемлемая часть Балтийского региона и Европы в целом. Его свободное, поступательное развитие тормозится Москвией — её поборами, войнами, подавлением свободы...»*

Активисты движения «Свободная Ингрия», выступают за автономию и большую самостоятельность региона, отвергают обвинения в сепаратизме и называют себя «регионалистами». Но анализ их текстов и высказываний (где видное место занимает лозунг «Хватит кормить Москву!»), а также результаты так называемой краеведческой работы говорят о том, что вся деятельность «ингерманландцев» нацелена на рас-

шатывание российской государственности и отделение региона.

В 2010 году в интернете появились статьи публициста А. Пуговкина, позже оформленные в книгу «Балтийский путь Петербурга». В этой работе автор обвиняет русских правителей, начиная с *«потомков Александра Невского»*, в *«возникновении в Москве восточной деспотии»*, чуждой для *«европейского по культуре Северо-Запада страны»*. А советской власти предъявлен счёт за *«политические репрессии в отношении финно-угорского населения»*.

В 2012 году фрагменты будущей книги (главы «Балтийский путь: особенная Россия», «Балтийский форпост Европы») были напечатаны в журнале «Посев» — издании эмигрантской анти-советской организации Народно-трудовой союз (открывшей в 1996-м своё отделение в России).

Подчеркнём, что антисоветизм и негативное отношение к имперскому государству являются устойчивой политической позицией «ингерман-

ландцев». Не случайно свою атрибутику (флаг и герб) они позаимствовали у недолго просуществовавшей во время Гражданской войны Республики Северная Ингрия, военные формирования которой сражались против частей Красной Армии. А в «пантеоне героев» у петербургских регионалистов находятся те ингерманландские финны, которые воевали на стороне Гитлера.

Именно с этих позиций «ингерманландцы» и их сторонники пытаются вести свою учебно-просветительскую работу.

К примеру, в 2010 году вышла научно-популярная «книга для учителя» публициста К. Жукова «История Невского края», где регион рассматривается как *«субъект европейской истории»*.

Обратим внимание, что на основе материалов книги автором была разработана «образовательная программа для средней школы». И в рамках этой программы старшеклассникам и педагогам предлагается новый взгляд на историю

региона, который отличается от *«сложившейся исторической традиции»*. Ибо эта традиция *«базируется на признании абсолютной и безусловной ценности государства»*.

Для автора «безусловной ценностью» являются *«гражданские права и свободы... ингерманландского социума»*, которые были утеряны после вхождения Ингерманландии в состав *«азиатского деспотического государства»* — России. И согласно этой позиции, свободолюбивым местным жителям лучше всего жилось при шведах, а хуже всего при плохих «московитах».

Заметим, что инициатором и разработчиком концепции данной книги является преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), сторонник регионализма и почитатель генерала Власова Даниил Коцюбинский.

При этом, некоторые эксперты называют СПбГУ *«кузницей кадров регионалистского движения»*, приводя следующие аргументы:

— несколько преподавателей этого вуза являются убеждёнными регионалистами,

— именно на базе СПбГУ были организованы такие молодёжные краеведческие клубы, как «Балтия» и «Ингрия»,

— в университете периодически проходят конференции и круглые столы, посвящённые *«истории и современности Ингерманландии»*, *«конструированию региональных идентичностей»*, *«процессам регионализации»*.

Таким образом, один из ведущих вузов «северной столицы» стал своеобразной площадкой, на которой активисты «Ингерманландии» собирают материалы для своего мифостроительства и ищут новых соратников для провоцирования развала России.

Ингерманландские регионалисты информационно поддерживали Евромайдан и государственный переворот на Украине. А присоединение Крыма к России было названо ими «аннексией» и «оккупацией».

Зимой 2013–2014 гг. некоторые активисты движения ездили в Киев для непосредственной поддержки украинских радикалов. Например, вышеупомянутая С. Гаврилина работала на майдане и как журналист, и в качестве медика.

После террористической атаки на Грозный, предпринятой боевиками в декабре 2014 года, «ингерманландцы» (как и бандеровцы) заговорили об *«открытии второго фронта борьбы с Москвией»*, подразумевая, что «первая линия фронта» проходит в Крыму и в Донбассе.

«Ингерманландцы» также принимают активное участие во всех более-менее крупных мероприятиях белоленточной оппозиции, включая митинги в защиту политзаключённых и массовые акции, связанные с событиями на Украине («Марш мира», антивоенные митинги «против агрессии России в Крыму», «Петербург за майдан»).

«Региональный актив» движения «Ингрия», среди которого видное место занимают служи-

тели лютеранской церкви, эксперты оценивают числом в несколько десятков человек. Но если говорить о сторонниках регионалистского (а по сути, сепаратистского) проекта «Соединённые Штаты России», то здесь следует упомянуть большую группу «ингерманландцев» в соцсети «ВКонтакте» (более 10 тысяч подписчиков), куда входят сепаратисты из многих российских регионов и европейских государств, а также белоленточные оппозиционеры.

Так что не стоит приуменьшать ту роль, которую может сыграть в момент провоцирования «оранжевой революции в России» данный «региональный актив», уже имеющий свой «республиканский проект» и зарубежную поддержку.

Эдуард Крюков

**Размышления
читателей о статьях
газеты**

Общества инклюзии — только передовая война

Отклик на статью «Инклюзия — это «война с самими собой» — 2», опубликованную в №163 от 3 февраля 2016 г., рубрика Война идей

Отклик на статью «Инклюзия — это «война с самими собой»», опубликованную в №162 от 27 января 2016 г., рубрика Война идей

Всегда очень интересно слушать или читать

высказывания русских «прогрессивных» специалистов. Это потому, что если западный «прогрессивный» специалист говорит на эту тему, логика его имеет определённую гармонию, внутреннюю структуру. И даже если эта структура глубоко противна русской национальной сущности, она всё равно имеет определённый исторический генезис, и тем самым — силу.

А когда говорит русский «прогрессист», то этого всего нет. Сразу видно, что идея была принята извне, не через внутреннее осмысление проблемы, не через природную, общественную эволюцию, а в стиле «так надо». Потому что так думает как бы весь цивилизованный мир. И русские «прогрессисты» просто перенимают эту идею из-за чувства собственной неполноценности. Ведь они же не есть часть этого «прогрессивного общества» и должны от него учиться, так как сами непрогрессивные, не так ли? Такого рода рабский менталитет представителей русских «прогрессистов» даёт нам возможность ве-

сти эффективную войну против них. Но есть одна проблема.

Из-за того, что русский «прогрессист» не сам приходит к такому решению, у него отсутствуют внутренняя структура и логика, присущие любому западному специалисту, очень трудно в России получить чёткое понимание тех основ мировоззрения, против которых нужно воевать и бороться. А без такого чёткого представления борьба России против разрушительного «прогрессизма» не воспринимается как борьба за разные варианты развития как такового, но лишь как сопротивление развитию. Это дискредитирует в глазах западной общественности благое начинание и позволяет, в конечном счёте, нашим врагам разжигать на западе истерику против России. Россия как бы попала в ловушку. Ответить и обосновать отказ от разрушающей тенденции нужно — но обосновать так, чтобы это было понятно западной общественности, крайне тяжело, поскольку отсутствует глубокое понимание внут-

ренной логики русского отказа. Тем самым, наши противники могут сослаться на наш отказ и якобы нелогическое обоснование отказа и говорить, что мы сопротивляемся развитию вообще. И всё из-за того, что Россия не понимает всех тонкостей западной игры.

Данные статьи хорошо показывают всю враждебную суть этих русских «прогрессистов» в целом и общества инклюзии в частности. Что их цель — не построить новое, гуманистическое общество, а разрушить Россию как таковую. Но есть, повторяю, некоторое непонимание той внутренней структуры, о которой писалось выше. Чтобы проиллюстрировать то, что я имею в виду, хочу привести пример из детства, касающийся отношения к инвалидам, который меня сильно поразило. Объясню. Я родился и вырос в Германии, но в душе всегда чувствовал себя русским и русский подход к инвалидам мне всегда казался более правильным. В статье А. Мозжевитинова «Инклюзия — это война с самими собой» критикует-

ся западный подход к проблеме инвалидов, навязываемый выступлением С. В. Алёхиной. Этот западный подход вызывает очевидное неприятие и непонимание автора.

Когда я в детстве видел инвалидов в коляске, я всегда хотел им помочь, так как это соответствовало моему внутреннему чувству долга. Но когда я в очередной раз хотел оказать помощь, мой отец (немец) мне сказал, что не надо помогать. Если помогать инвалидам, ты как бы говоришь им, что они не такие, как ты. Это им неприятно. «Помогая инвалиду, ты ему указываешь на то, что он не такой как ты, что ты лучше, а он, раз нуждается в твоей помощи, хуже», — говорил мой отец. И как ни странно, такое чувство неприязни и негодование действительно было присуще тем инвалидам.

Причина этому теперь мне понятна. Западная цивилизация прошла вековую индивидуализацию. В какой-то степени, развитие и индивидуализация стали своего рода синонимами в запад-

ном мировоззрении. И тем самым, по представлению западного человека, помощь инвалиду — это другое отношение к человеку, чем к самому себе, так как ты его «унижаешь». А в России, наоборот, это происходит из-за сочувствия, из-за переживания за другого человека, так как боль инвалида русский человек воспринимает как свою боль и хочет помочь. Это и есть глубокие коллективистские корни русского общества, которые так мешают русским «прогрессистам». Ведь у них нет понимания того, что развитие может проходить и без крайней индивидуализации общества.

И именно это есть наше главное оружие против «прогрессистов». Дело в том, что сама проблема на этом не исчерпана. Ведь если это было бы так, можно просто сказать, что мы будем развиваться, не отбрасывая свою коллективность, как это сделал Запад. Мы будем развиваться, основываясь на этой коллективности. И у нас есть опыт такого развития. И в таком опыте нуждается весь мир, потому что без этого опыта, миру —

конец! И в какой-то степени, это и делается в России, а особенно в «Сути времени». И это правильно. Но наши враги знают это и строят нам другую ловушку. А именно — «права человека».

Для Запада — закон есть главный регулятор общества. Но не для России. В России главный регулятор, по словам С. Кургиняна, — культура. Именно культура воспитывает интуитивное понимание, что есть хорошо, и что есть плохо. И именно из-за наличия этого, совершенно другого рода регулятора русскому и западному человеку трудно понять друг друга. И именно из-за такого непонимания друг друга наш враг способен разжигать войну между западной и русской цивилизациями.

Но такое понимание для нашей борьбы за умы просто необходимо. Если создать понимание между разными цивилизациями, то народ больше не будет поддерживать войну. И именно из-за этого наши враги пытаются как можно больше создать непонимание. Мне кажется, как раз

из-за этого русские «прогрессисты» используют именно такую риторику, так сильно отрицающую русскую суть.

Вторая ловушка заключается в том, что мы не можем воевать против прав человека при помощи демократии. Наши враги используют нам непонятный регулятор «права человека», на который мы отвечаем нашей «культурой», и оказывается, что мы... «нарушаем права человека». Такое часто происходит, когда русский человек, например, выступает против пропаганды гомосексуализма, говоря, что такова воля народа и у нас демократия. Как только такой ход сделан, то этот русский человек в глазах западной общественности является фашистом, так как угнетает меньшинство. Так как права человека стоят выше демократии. Воевать против прав человека можно, только используя права человека. Можно запретить пропаганду гомосексуализма из-за того, что она нарушает психику детей, а дети имеют права на здоровую психику. Такая же логика необ-

ходима и при борьбе против общества инклюзии — у инвалидов есть право на учёбу в общественных заведениях, как и у всех остальных детей? Есть, но, если поместить их в обычные классы, пострададут как инвалиды, так и обычные дети, так как качество обучения резко упадёт, а инвалиды в конечном итоге всё равно не социализируются. Специальные школы со специальными программами дадут им лучшее образование и шансы на социализацию.

Мне кажется, в этом и заключается главный удар по русскому обществу. Если не удастся убить Россию этими способами, то хотя бы ударить по её авторитету, чтобы идеи, которые родились и развились в России, не смогли овладеть большими массами людей. Ради такого удара по авторитету и разжигают войну против России. Чтобы такое не произошло, нужно понимать всю специфику проблемы даже лучше, чем «прогрессисты». Её я и попытался описать здесь.

Тони Зиверт

Элитарные «эпсило- НЫ»

Отклик на статью «Война элиты с наукой и образованием», опубликованную в №164 от 10 февраля 2016 г., рубрика Социальная война

В своей статье Павел Расинский рассказал о том, каким образом представители российской элиты уничтожают и без того понёсшее потери российское образование. Характерным мне показалось описание неприкрытого отношения главы Сбербанка Германа Грефа к народу как к бесправным, ненужным людям «второго сорта».

Его мнение о том, что необязательно каждому иметь образование, и даже лучше, чтобы наименьшее число людей имело образование, поддерживает и другой элитарий — Альфред Кох. «Генетически обусловленное интеллектуальное неравенство» — это неоспоримый факт, который нельзя не учитывать, заявляет Кох, резко и грубо искажая при этом понятие и главные цели генетики. Напомню, что генетика никогда не была наукой, призванной выявить различия («неравенство») между людьми и на основании этих различий распределить материальные и прочие ресурсы, — как, вероятно, хотелось бы Коху. Надо сказать, попытка внедрения идей подобного ро-

да уже предпринималась — и весь мир помнит, каковы были последствия.

Это всё очень напоминает роман Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», где детей производят на специальном комбинате, при появлении на свет распределяя по «сортам», и дальше выращивают, исходя из принятого решения. «Альфы» растут лидерами и с детства знают об этом, потому что им это внушают. Тогда как «бета» и «гамма» внушают то, что они «беты» и «гаммы», и должны быть счастливы на своём месте. «Эпсилоны» в этой системе становятся исключительно обслуживающим персоналом без всякой надежды на развитие. Чтобы искусственно подавить всякие ростки развития, им с детства вводят в кровь алкоголь, отравляющий и отупляющий их мозг. В итоге уже и «эпсилоны» считают, что они справедливо находятся на своём месте — им об этом на протяжении всей жизни рассказывает специально записанный голос.

Нечто сходное происходит уже в нашей ре-

альной жизни. Диктор в лекции по обществознанию для шестиклассников говорит: «Некоторые люди имеют лидерские способности, а некоторые — нет. И это хорошо. Представляете, как было бы трудно, если бы все имели способности к лидерству?»

В своё время братья Стругацкие в своём романе «Град обречённый» возвели в гротеск советскую идею равенства людей и их возможностей для того, чтобы затем с грохотом обрушить эту идею. В романе рассказывается о некоей системе распределения прав и обязанностей, согласно которой человек выполняет какие-то обязанности, полученные им случайным образом, а после истечения определённого срока должен оставить эту работу и в приказном порядке перейти на другую, назначенную ему опять же произвольно. Так, человек, исполняющий обязанности мусорщика, по истечении срока может внезапно стать начальником какого-то отдела на государственной службе или ещё кем-то — каждый

раз что-то новое. Один из персонажей романа был именно мусорщиком, и по истечении срока пребывания в этом качестве он должен был перейти куда-то на повышение, но не хотел, потому что хотел оставаться мусорщиком.

С какой же высоты смотрели братья Стругацкие на людей, если считали, что «эпсилон» всегда счастлив оставаться «эпсилоном»! Ему ведь чуждо развитие, и он счастлив пребывать в неразвитии.

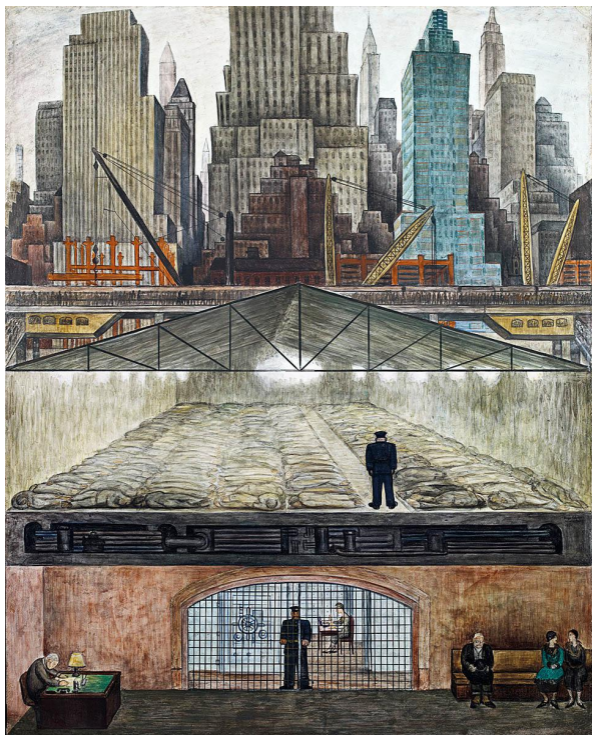
Своё презрение к людям те, кто считают себя «генетическими интеллектуалами», прикрывают снисходительной заботой, которую выражают во всем известной либеральной мантре: «Почему вы считаете, что им вообще нужно развитие? А вы у них спросили? А может, они хотят, чтобы их оставили в покое, с их пивом и телевизором?». При этом они забывают (или не забывают?) о том, что это апатичное и даже нередко враждебное отношение к человеческому развитию внушено ими же — «генетическими интел-

лектуалами», стремящимися к тому, чтобы в мире было как можно меньше интеллектуалов и как можно больше расчеловеченного, управляемого люда.

Юлия Горжалцан

Зачем трудить мозги напрасно?

Отклик на статью «Война элиты с наукой и образованием», опубликованную в №164 от 10 февраля 2016 г., рубрика Социальная война

Диего Ривера. Замороженные активы.
1931–1932 гг.

Сдавая в двухтысячном году свои школьные выпускные экзамены в самой обычной средней общеобразовательной школе своего города, я, разумеется, совсем не предполагал, что вскоре механизм получения школьником аттестата зрелости, а вместе с ним и вся система школьного образования, претерпит столь существенное переформатирование. И хотя полученное мною школьное образование по факту было уже постсоветским, оно всё же в значительной своей части ещё опиралось на советский фундамент. Тогда во многом ещё советские учебные программы могли худо-бедно реализовываться на практике преданными делу учителями-энтузиастами, зачастую имевшими за плечами ещё советский преподавательский опыт.

До введения в систему ЕГЭ в стране ещё оставалось какое-то время. Впрочем, как говорится, «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии». И всякий раз, получая скромную

возможность сравнить средний уровень знаний нынешних школьных выпускников с уровнем тех же одиннадцатиклассников моего года выпуска (между прочим, в разной степени уже вкусивших сомнительные «прелести» перестроечного и постперестроечного регресса), я ловлю себя на мысли о том, что действительно считаю удачей для себя возможность окончить ещё ту, «доЕГЭшную» школу.

Впрочем, феномен ЕГЭ в отечественном образовании в данном случае обозначен мною не с целью уделения ему какого-то особого внимания, а с целью постановки в один ряд с заявлениями Германа Грефа. В одном из своих заявлений Греф говорит о том, что необходимо отказаться воспроизводить *«старую, советскую, абсолютно негодную модель образования напихивания детей огромным количеством знаний»*. И в этой связи, конечно, и ЕГЭ, и заявления Грефа, будучи рассмотренными в рамках единого раз-

рушительного процесса (речь идёт уже о чём-то большем, нежели только разрушение образования), прекрасно согласуются друг с другом.

В другом же, более раннем, своём высказывании от 2012 г., сделанном на одном из экономических форумов, Греф сообщает о необходимости манипулирования обществом посредством массового ограничения доступа граждан к информации: *«Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. В иудейской культуре Каббала, которая давала науку жизни, она 3 000 лет была секретным учением, потому, что люди понимали, что такое — снять пелену с глаза миллионов людей и сделать их самодостаточными. Как управлять ими? Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить? Как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации?..»* Аналогичные логические построения и обоснования своим действиям, к

слову, нетрудно встретить в исполнении пропагандистов и идеологов Третьего рейха в гитлеровской Германии в самом что ни на есть развёрнутом виде.

И здесь, как мне кажется, стоит поговорить о категории рабства и категории господства... Дело в том, что раб не может перестать быть рабом, не овладев всем тем, что предполагает категория господства. И если категория господства предполагает определённые знания, от которых раб в силу своего социального положения оказывается, то первый шаг, который он должен сделать по преодолению положения раба, — подчинить все свои усилия, все стремления делу устранения интеллектуального разрыва между собой и господином.

У Горького в его произведении «Мать» главный герой Павел Власов говорит следующее. *«Разве мы хотим быть только сытыми? Нет! — сам себе ответил он, твёрдо глядя в сторону троих. — Мы должны показать тем, кто си-*

дит на наших шеях и закрывает нам глаза, что мы всё видим, — мы не глупы, не звери, не только есть хотим, — мы хотим жить, как достойно людей! Мы должны показать врагам, что наша каторжная жизнь, которую они нам навязали, не мешает нам сравняться с ними в уме и даже встать выше их!..»

Другим ярким примером подобного преодоления этого интеллектуального разрыва является главный герой романа Джека Лондона «Мартин Иден». Оказавшись в господском доме семейства Морз, Мартин произносит фразу, являющуюся, на мой взгляд, одной из ключевых в произведении: *«Простите меня, мисс, что я к вам полез с разговорами, — сказал он, — Правду сказать, я мало смыслю в таких вещах. Это не моего ума дело... Но я добьюсь того, что это будет моего ума дело».*

А что же Греф? Греф напрямую заявляет отнюдь не об устранении интеллектуального разрыва между элитой и обществом, а нечто совер-

шенно противоположное. Он говорит о необходимости наращивания такого разрыва. Вывод, естественно, напрашивается сам собой: в понимании Грефа и в его идеализированном представлении общественного устройства население страны уже давно поделено на рабов и господ. (Себе он, разумеется, отводит место в числе последних.)

В своём раннем высказывании от 2012 года, цитата из которого представлена выше, Греф проговаривается об истинных причинах стремления к отказу воспроизводства «старой, советской, абсолютно негодной модели образования напихивания детей огромным количеством знаний», «всем этим ненужным барахлом»... В этой связи вспоминаются слова Мефистофеля из Фауста Гёте:

Смысл медицины очень прост.

Вот общая её идея:

Всё в мире изучив до звёзд,

Всё за борт выбросьте позднее.

Зачем трудить мозги напрасно?

Валяйте лучше напрямик.

Кто улучит удобный миг,

Тот и устроится прекрасно.

Согласно самому же Грефу, цель (сколь бы отвратительна при этом она ни была), не в том, чтобы «прекрасно устроить» (разместить) в обществе потребления вступающего во взрослую жизнь современного выпускника школы. Его обоснование предлагаемого подхода к образованию, согласно которому целью является сообщение учащемуся только необходимых для практической жизни знаний, в этой связи, мягко говоря, сталкивается с серьёзнейшей критикой, известной ещё со времён К. Д. Ушинского.

Как можно заключить из сказанного, истинная цель российской неолиберальной элиты, представителем которой является Греф, заключается в построении многоэтажного общества с созданием и обеспечением условий, при которых элитное меньшинство будет манипулировать ма-

лограмотным большинством, как захочет. Но в данных условиях воспроизведение народом своих социально-культурных кодов в принципе становится невозможным.

В жизни мне невероятно везло с преподавателями. И сейчас, перечитывая заявление Германа Грефа о *«старой советской абсолютно негодной сегодня модели образования»*, я вспоминаю своего замечательного преподавателя, которому обязан большей частью того, что мне удалось вынести за пределы стен института. Уса-чёв Георгий Константинович. Настоящий умница! Он тратил своё личное время и объяснял нам дисциплины, которые не должен был объяснять вовсе, и делал это намного лучше и основательнее тех, кому это положено было делать по штату. И его занятия всегда несли в себе невероятную энергетику. Мы, студенты, смотрели ему в рот и с жадностью ловили каждое слово. Когда мы спрашивали его о том, зачем же он тратит на нас своё личное время, он отвечал при-

мерно следующее: «Я хочу дать своим студентам самое лучшее из того, что могу дать. И они (студенты) не должны страдать от того, что не могут учиться где-нибудь в Москве или Санкт-Петербурге!..» Уже тогда, в первой половине двухтысячных, он тонко чувствовал все эти нарождающиеся процессы формирования «элитарной» принадлежности (так называемой элитизации) образования, его отчуждения от широких масс (то, о чём сегодня открытым текстом говорит Греф) и очень болезненно на них реагировал.

Самое интересное, что в начале своего профессионального пути, этот преподаватель учил мою мать. И это было более сорока лет назад. Они были самой первой его группой и были влюблены в него безумно. Мать рассказывала, что после того, как они встали с институтской скамьи и оказались на практике, руководители крупных производств удивлялись: «Откуда у таких юных и сырых специалистов взялись столь

основательные теоретические знания?..» Спустя сорок с лишним лет влюблённым в него по уши оказалась вся наша группа.

Александр Пospelов